

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ТОЛДОТ» 263 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОЛДОТ	3
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.....	15
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	17
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	22
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	23
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	25
КНИЖНАЯ ПОЛКА	28
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	29
ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД	31
О ВЫСОКОМ	33
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	35
КАЛЕНДАРЬ.....	39

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

В недельной главе «Толдот» («Родословная») рассказывается о рождении у Ицхака и Ривки двух сыновей-близнецов — Яакова и Эсава.

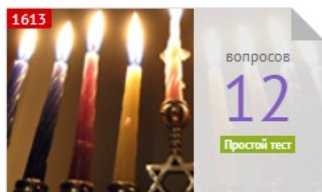
Сыновья выросли, и Яаков купил у Эсава первородство. Наступил голод, Ицхак хотел выехать за пределы Обетованной земли — в Египет, но Б-г обещал ему свое благословение в этой стране и велел не выезжать (в предыдущей главе мы уже говорили о том, почему Ицхаку нельзя покидать Эрец-Исраэль). **«Поживи в этой земле, и Я буду с тобою и благословлю тебя; ибо тебе и твоему потомству Я дам все эти земли, и осуществлю клятву, которую Я клялся Аврааму, твоему отцу...»** Ицхак копал колодцы и несколько раз находил воду.

Кончается глава тем, что Яаков притворяется Эсавом и получает благословение отца как первенец.

Недельная глава Толдот

5-6 Ноября

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	4:11	5:24
Хайфа	4:15	5:23
Москва	4:23	5:39
Ст. Петербург	4:35	5:59
Одесса	4:18	5:22
Киев	4:08	5:17
Рига	4:12	5:30
Берлин	4:11	5:22
Сидней	7:08	8:08
Нью Йорк	5:29	6:29
Атланта	6:23	7:19
Бостон	5:14	6:15
Торонто	5:44	6:47
Лондон	4:11	5:18

ГОТОВЫ ЛИ ВЫ К ХАНУКЕ?

Как зажигать Ханукию и с чем связано празднование Хануки?

Тест: 'ХАНУКА' https://toldot.ru/limud/tests/tests_10.html
тест прошли: 1613 человека

«ОФЛАЙН» ВЫПУСК МАТЕРИАЛОВ ПОРТАЛА ТОЛДОТ.РУ

Согласно еврейскому закону, использование сайта запрещено в Субботу и Йом тов (праздничный день, такой как Рош а-шана или Шавуот).

На этой странице Вы можете скачать еженедельные журналы, составленные Фондом Наследия рава Ицхака Зильбера, на основе материалов его сайта. Распечатайте их и читайте в те дни, когда мы не включаем компьютеры и другие электронные устройства.

Распространение приветствуется!
Архив материалов по ссылке:

toldot.ru/cycles/offline.html

Рамбам, 13 принципов иудаизма

@toldot.ru

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОЛДОТ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

«И молил Ицхак Г-спода напротив жены своей (он — в одном углу, а она — в другом. — И.З.), ибо она бесплодна, и принял его молитву Б-г, и зачала Ривка, его жена. И толкались дети в ее утробе, и сказала она: Если так (тяжела беременность. — И.З.), зачем же я (так молилась и просила. — И.З.)? И пошла она спросить у Б-га (через пророка Шема. — И.З.). И сказал Б-г ей: Два народа в чреве твоём, и два государства из утробы твоей разойдутся. И одно государство сильнее другого будет, и старший будет служить младшему. И настали дни ее родов, и вот близнецы в ее чреве. И вышел первый, красный, весь как плащ ворсистый, и назвали его именем Эсав (сделанный, завершённый. — И.З.). А затем вышел его брат, а его рука держит за пяту Эсава, и нарек ему имя Яков (акев — пята. — И.З.). А Ицхак был шестидесяти лет при рождении их» (25:21—26).

Ицхак женился в сорок лет, Ривке тогда было четырнадцать. Двадцать лет у них не было детей, а когда после долгих молитв Ривка забеременела, дети сильно толкались у нее внутри. Она спрашивала мно-

гих женщин, и никто не помнил такой тяжелой беременности. Жили в те времена два великих пророка: сын Ноаха Шем и правнук Шема Эвер, предсказавший, что люди начнут говорить на разных языках и разделяться. И через Шема ей был дан такой ответ: это необычные дети, это два великих народа с разным мировоззрением и поведением. Вот почему они толкаются уже в чреве матери. Образно объясняет Мидраш: «Когда Ривка идет мимо храмов идолопоклонников, Эсав рвется туда. Идет она мимо школ Шема и Эвера, — Яков рвется туда. С ростом одного слабеет другой, не могут они одновременно быть сильны. Старший будет служить младшему». Из этого Ривка сделала вывод, что главное отцовское благословение должен будет получить тот из детей, кто выйдет вторым.

Спустя девять месяцев («настали дни родов») «вышел первый, красный». Это символ кровопролития: Эсав не видит ничего страшного в том, чтобы ради увеличения, скажем, территории или во имя «чести» нации развязывать войны, проливать кровь. Ведь и у римлян, и у немцев война изобра-

жается как проявление доблести. А с точки зрения Торы война — это вынужденное дело, она допустима только для спасения жизни. По закону Торы и Талмуда нельзя начинать войну, не изложив все аргументы перед верховным религиозным судом из семидесяти одного мудреца. Если они разрешат, тогда начинают войну. Но и при этом, согласно заповеди, в последнюю минуту, когда кончились провалом все попытки договориться, надо опять предложить мир.

«И выросли юноши, и стал Эсав человеком [сведущим] в улове, человеком поля, а Яаков — человеком бесхитростным, пребывающим в шатрах (в школах Шема и Эвера. — И.З.). И любил Ицхак Эсава, ибо улов во рту у него, а Ривка любила Яакова. И сварила Яаков кушанье, и пришел Эсав с поля, и он усталый. И сказал Эсав Яакову: “Влей в меня (т.е. я открою рот, а ты вливай. — И.З.) от красного, красного этого (чечевицы. — И.З.), ибо я устал. Поэтому нарек ему имя Эдом (красный: кожа с красным оттенком и любит красноватую чечевицу. Впоследствии потомки Эсава назывались эдомитяне. — И.З.). И сказал Яаков: Продай, как день (т.е. ясно, определенно, навсегда. — И.З.), твое первородство мне. И сказал Эсав: Вот я иду на смерть, и зачем мне первородство? И сказал Яаков: Поклянись мне, как день (т.е. ясно, без передумываний. — И.З.). И он поклялся ему и продал свое первородство Яакову. А Яаков дал Эсаву хлеба и чечевичную похлебку, и тот ел и пил, и встал и пошел, и пренебрег Эсав первородством” (25:27—34).»

Зачем понадобилось Яакову первородство?

Известно, что исполнение священной службы в те времена возлагалось на первенцев, т.е. на сыновей, которые были первым ребенком в семье (см. Шмот, 24:5; Раши в трактате «Звахим», 112б). Первенцы лишились этого права много позже, после того, как приняли участие в поклонении золотому тельцу (священничество было отнято у них и отдано колену Леви, из которого ни один не был замешан в истории с золо-

тым тельцом). Значит, священнослужителем должен был стать Эсав. Эсав же отнюдь не рвался молиться и приносить жертвы. Кстати, для него это было бы и рискованно. К священнослужителю Б-г предъявляет особые требования и за их нарушение может укоротить жизнь. Так, например, нельзя исполнять священную службу, не стригшись долгое время или выпив вина. Это серьезный грех, а Эсаву вовсе не хотелось в чем-то себя ограничивать.

Помню, у одного моего знакомого в дровяном сарае валялись, покрываясь пылью, ценнейшие книги Талмуда и Шулхан Арух. Ясное дело, я предложил ему продать их мне...

Вот Яаков и ждал случая, чтобы предложить Эсаву продать первородство.

Как передает Мидраш, это произошло в день смерти Авраама. Им было по 15 лет — Яакову и Эсаву. В знак траура Яаков варил чечевичную похлебку для отца — так было принято делать. Эсав же в этот день участвовал в дуэли, одержал нелегкую победу и пришел совсем без сил. Когда Яаков предложил ему продать первородство, Эсав подумал: «На что оно мне? Только лишний риск!» Яаков же подумал: «Он сейчас голоден, хочет есть и потому готов на все. Надо его сначала покормить, чтобы все было по-честному». Вот почему Тора и говорит так подробно: «... дал Эсаву хлеба (т.е. трапезу. — И.З.) и чечевичную похлебку, и тот ел и пил, и встал и пошел...». И Тора свидетельствует, что продал Эсав первородство, ибо «пренебрег Эсав первородством» (25:34).

С благословением же, которое отец перед кончиной дает первенцу, дело обстояло так.

Жизнь Эсава была далеко не праведной. Эсав в основном не выполнял заповедей. Правда, одну мицву — уважать отца — он выполнял на славу. Рабан Шимон бен Гамлиэль говорит: «Я очень старался проявлять уважение к родителям, но с Эсавом мне не сравниться. Выполняя для родителей грязные работы, я одевался попроще, а Эсав из уважения к родителям надевал свою луч-

шую одежду, даже делая грязную работу». Ривка, которая, как роза среди колючек, росла среди обманщиков (ее отец Бетуэль и брат Лаван — лицемеры), понимала, что Эсав неискренен. Ицхак же был хорошего мнения об Эсаве. Ривке, как мы знаем, еще до рождения Якова и Эсава было сказано, что старший будет служить младшему. К тому же Эсав вел себя недостойно, его жены поклонялись идолам: «И они были душевным огорчением для Ицхака и Ривки» (26:35). Ривка не хотела печалить Ицхака еще больше (он и так ослеп), скрыла от него истинное поведение Эсава, свидетельствующее о том, что он недостойн благословения, и заставила Якова притвориться Эсавом и получить благословение вместо брата.

Не всякое дозволенное действие непременно надо выполнять. И если мы иногда имеем право временно нарушить закон, надо свести эти нарушения к минимуму и уж никак не радоваться совершаемому. Больной, которому разрешено есть в Йом-Кипур, должен есть не больше, чем необходимо. И делать это надо понемногу, с перерывами, не доставляя себе удовольствия. Если жизнь еврея в опасности, мы делаем все, что нужно для ее спасения, даже в субботу, но не более необходимого. А если приходится солгать, то закон требует от нас сказать хоть одним словом лжи меньше.

Когда Яков, по настоянию матери, пошел (по преданию — со слезами на глазах), чтобы обманом получить благословение отца, он старался врать поменьше. Отец спрашивает: кто ты, сын мой? «И сказал Яков своему отцу: Я (при чтении Торы здесь делают небольшую паузу. — И.З.), Эсав — твой первенец» (27:19). Не сказал: Я — Эсав. Вторично Ицхак спрашивает (27:24): «Ты [ли] это, сын мой Эсав? И сказал он: Я». Не сказал — Эсав.

Но ведь Яков шел с тем, чтобы отец подумал, что он Эсав. Зачем же эти ухищрения, что они меняют? Затем, что даже тогда, когда человек вынужден сказать неправду, он должен говорить как можно

меньше и так, чтобы его слова можно было понять по-разному.

Первородство Якова подтвердил сам Б-г, когда велел Моше передать Паро (египетскому фараону): «Так сказал Г-сподь: Сын мой, первенец мой Израиль» (Шмот, 4:22). Израиль — еще одно имя Якова. О том, при каких обстоятельствах он его получил, рассказывает глава «Ваишлах» (см. далее).

«И посеял Ицхак на земле той, и собрал в том (неурожайном. — И.З.) году стократно, и благословил его Б-г. И великим стал муж, и возвеличивался все больше и больше, до того, что возвеличился очень. И были у него стада мелкого и крупного скота, и хозяйство большое, и завидовали ему филистимляне. И все колодцы, которые выкопали рабы его отца в дни Авраама, его отца, закрыли филистимляне и засыпали землей. И сказал Авимелех (царь филистимлян. — И.З.) Ицхаку: Уйди от нас, ибо ты стал гораздо сильнее нас. И ушел оттуда Ицхак и поселился в долине Грар и жил там. И вновь Ицхак откопал колодцы водные, которые выкопали в дни его отца Авраама, а филистимляне их засыпали после смерти Авраама. И назвал их именами, как имена, которые дал им его отец. И копали рабы Ицхака в долине и нашли там колодец ключевой воды. И спорили пастухи (города. — И.З.) Грара с пастухами Ицхака, говоря: Наша вода. И нарек он колодцу имя “Эсек” (“спорное дело”. — И.З.), ибо спорили с ним. И выкопали другой колодец, и спорили также о нем, и он нарек ему имя “Ситна” (“помеха, препятствие”. — И.З.). И сдвинулся оттуда и выкопал другой колодец, и не спорили о нем, и он нарек ему имя “Реховот” (“расширение”. — И.З.) и сказал: Ибо ныне простор дал нам Б-г, и мы расплодимся на земле» (26:12—22).

Здесь мы находим еще одно подтверждение правилу «дела отцов — знак для детей», теперь уже на примере Ицхака, сына Авраама.

Ицхак мирно жил среди филистимлян до тех пор, пока они не позавидовали его богатству: «Уйди от нас, ибо ты стал гораздо

сильнее нас». Он уходит и роет новые колодцы, но пастухи отбирают их.

На протяжении веков скитаний евреев не трогали до тех пор, пока они были бедны и незаметны. Когда же они богатели и достигали величия, их изгоняли — вспомним изгнания евреев из Англии, Франции, Испании. И если евреи находили новые источники существования, их отнимали.

Почему Тора так подробно рассказывает об этих колодцах и их названиях?

Приведем мнение Рамбана. Тора сравнивается с водой — источником жизни: «Эй, всякий жаждущий, идите к воде» (Ишьяху, 55:1). Храм — колодезь духовности, Храм — это место, где пребывают вместе и пророки, и судьи, и мудрецы, т.е. это — источник распространения слов Б-жественной Торы.

Три родника, выкопанные Ицхаком, — прообраз будущих трех Храмов.

Разрушение Первого Храма не было внезапным, ему предшествовали нападения и конфликты (спорные дела) между Вавилоном и Иудеей. Это первый колодезь — «Эсек».

В начале строительства Второго Храма враги евреев написали донос персидским властям: мол, если Храм будет отстроен, не станет мира на Ближнем Востоке. «И во время царствования Ахашвероша, в начале его царствования, написали донос (ситна — в оригинале. — И.З.) на жителей Йеуды и Йерушалаима» (Эзра, 4:6). Последовал приказ — остановить стройку, и прошло восемнадцать лет, прежде чем возобновили строительство. Об этих помехах говорит название второго колодца — «Ситна».

При строительстве Третьего Храма никто из народов не будет спорить и не будет мешать. Третий Храм — это третий колодезь, «Реховот»: «Б-г дал нам простор».

Измена и верность

Потерявший зрение Ицхак благословил Якова, думая, что перед ним Эсав. Ицхак ощупал Якова, на руки и на шею которому мать надела шкурки козлят, и произнес: «Голос, голос Якова, а руки, руки Эсава»

(Берешит, 27:22) — широко известные слова. Потом, поев еды, что Яков принес ему, Ицхак попросил сына приблизиться и поцеловать отца. Что-то в этой ситуации оставалось Ицхаку неясным, и он хотел воспользоваться своим обонянием, раз уж он не может воспользоваться зрением, чтобы удостовериться, что перед ним — достойный его благословений человек. Сказано в Торе: «И он обонял запах от его одежды, и благословил его, и сказал: гляди, запах от сына моего, как запах поля, которое благословил Г-сподь» (там же, 27:27).

На иврите «его одежды» — «бгадав». Мидраш раба говорит: читай не «бгадав», а «богдав», что значит — «его предатели (предатели из его среды)». Почему в связи с этим эпизодом возникает тема предательства, измены, т.е. вероотступничества? Почему Ицхак думает о вероотступничестве? Разве это не противоречит тому факту, что он считает нужным дать благословение этому человеку, несмотря на неопределенность положения, да при этом еще говорит об аромате благословенного поля?

В этот момент Ицхак думал о своих потомках. Он знал, что в будущем их ожидают рабство и изгнание. В такой ситуации можно опасаться, что евреи растворятся среди народов, пренебрегут заветами отцов. Но когда Ицхак понял, что его потомки, даже изменники среди них, даже люди, которые, казалось бы, полностью порвали с еврейством, обладают «ароматом», неисчерпимым духовным потенциалом, он успокоился и благословил Якова.

Когда римляне захватили Второй Храм, рассказывает мидраш, они поначалу страшились войти в него. Для этих целей был нанят некто Иосеф ми-Шита, еврей, готовый за плату помочь оккупантам в разграблении храмовой утвари.

Римляне пообещали Иосефу, что первый предмет, который он вынесет из Храма, станет его собственностью. Первой этот изменник вынес храмовую менору, сделанную из чистого золота. «Нет, — сказали римляне, — такая вещь не подходит простому

«Особенность потомков Якова – глубокие внутренние силы, способность раскаяться искренне и глубоко...»

человеку. Ступай обратно и выбери себе что-нибудь другое».

К их удивлению, Иосеф ми-Шита отказался войти в Храм снова. Чего только ему ни сулили, даже освободить от налогов на целых три года, – он не соглашался: «Я уже рассердил Творца один раз, я не готов прогневить Его еще раз». Римляне разозлились, связали Иосефа и взяли за пилу. Всякий раз, как зубья пилы вонзались в его тело, Иосеф кричал: «Горе мне, разгневавшему своего Творца!» Вскоре его душа покинула этот мир.

Еще одна история о вероотступнике, которую мы находим в мидраше, произошла во времена греческого завоевания.

Якум Иш-цророт приходился племянником раби Иоси бен Иоэзеру, тогдашнему главе Санедрина, при этом сам он тяготел к эллинизму, а к иудаизму относился даже враждебно. Неудивительно, что греки назначили его на высокий пост, дядю же его за изучение Торы приговорили к смерти.

В субботу, когда Якум, довольный жизнью, совершал утреннюю верховую прогулку, он увидел, как его дядю везут к месту казни. «Посмотри, – сказал он презрительно раби Иоси бен Иоэзеру, – на коня, на которого посадил меня мой господин, и посмотри на коня, на которого тебя посадил твой Господин».

Смысл этой фразы вполне понятен. Якум, прилюдно нарушающий шабат, демонстрировал превосходство «свободных» взглядов над дядиным «фанатизмом», стоящим человеку жизни. Раби Иоси ответил племяннику:

– Если Б-г так награждает тех, кто Его сердит, представь себе, как Он наградит тех, кто выполняет Его волю!

Но Якум не унимался:

– Разве кто-нибудь из людей выполнял волю Б-га ревностнее, чем ты?

– Если так страдают выполняющие Его волю, – промолвил осужденный на смерть раввин, – представь себе, как будут наказаны те, кто прогневил Его...

Слова раби Иоси вонзились в сердце племянника, «вошли в него, как яд», говорит мидраш. Вероотступник вдруг понял со всей ясностью, в чем он погряз и каков он сам. Мидраш рассказывает, что Якум сам совершил казнь над собой: подверг себя четырем видам казни, предписанным Торой за совершение определенных грехов. (Не углубляясь в вопрос о том, допустимы ли такие действия с точки зрения Торы, скажем только, что выдающийся комментатор Мидраша рав Шмуэль Яффе Ашкенази (1525 – 1595, Турция) в своем труде «Ефей тоар» («Красив станом») говорил об этом примерно так: «Если бы он нас спросил, мы бы сказали: «Не делай так». Но он не спросил, и он не знал законов, и он сделал это с глубоким чистым чувством...»). В предсмертном видении раби Иоси увидел, как ложе племянника уносится в небеса.

– Он на короткий миг опередил меня, входя в Ган-Эден, – прошептал раби Иоси.

Иосеф ми-Шита, страдая от чудовищной боли, не стонал и не жаловался, а просил прощения у Всевышнего, которого разгневал. «Баловень судьбы» Якум Иш-цророт в одно мгновение осознал степень своего морального падения.

Отличительная особенность потомков Якова – глубокие внутренние силы, позволяющие духовно упавшему подняться даже в самой, казалось бы, безнадежной ситуации, способность раскаяться искренне и глубоко, вернуться к Б-гу даже после дурных поступков и несправедливо прожитых лет. Понимание этого и побудило Ицхака благословить Якова.

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ ДО И ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ ТОРЫ

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Два эпизода главы известны каждому, даже не знакомому с Торой: продажа первородства за чечевичную похлёбку и переодевание Яакова в баранью шкуру, чтобы выдать себя за волосатого Эсава. Сказать об этом, как вы понимаете, можно очень много, но мы остановимся на стихе из эпизода, не столь широко известного.

Приказывая Ицхаку оставаться в Кнаане во время голода, Всевышний говорит ему: «Поживи в этой земле, и Я буду с тобой и благословлю тебя; ибо тебе и твоему потомству Я дам все эти земли, и осуществлю клятву, которую Я клялся Аврааму, твоему отцу... За то, что послушался Авраам Моего голоса и хранил Мой завет: повеления Мои, уставы Мои и учения Мои» (Берешит, 26:3, 5).

В связи с последним стихом наши мудрецы говорят: Авраам соблюдал всю Тору ещё до того, как она была дана. Вплоть до заповеди эрув тавшилин (специальное действие, позволяющее в праздник готовить еду на примыкающую к праздничному дню субботу).

Рав Хаим из Воложина в своей книге «Нефеш а-хаим» пишет, что наши праотцы выполняли все заповеди Торы ещё до того, как она была дана на Синае, поскольку они знали (наши праотцы были пророки), как устроен мир и какое влияние на события в духовных мирах имеет то или иное наше действие на земле. В таком случае возникает вопрос: как объяснить поступки, идущие

вразрез с Торой, которые мы находим в действиях наших праотцев? Общеизвестна женитьба Яакова на сёстрах Лее и Рахели, что Торой запрещено. Почему Яаков это сделал? Яаков знал, что в будущем Тора запретит одновременный брак с сёстрами. Но он знал и то, что ему предстоит создать еврейский народ и что эти его действия приведут к нужному, позитивному результату. В таких случаях наши праотцы поступали, исходя из собственных соображений. Так, Амрам женился на своей тетке, что тоже не разрешено Торой, и от этого брака родились Моше-рабейну, Аарон и Мирьям.

В истории наших праотцев есть ситуации, когда отход от предписаний Торы был необходим для «строительства» еврейского народа. Рав Хаим Воложинер пишет, что это (женитьба Яакова и Амрама) — одна из причин, почему Тора не была дана нашим праотцам и почему она получена евреями только после исхода из Египта.

После получения Торы личные расчёты человека в области выполнения заповедей потеряли силу. Даже если человек, обладающий мудростью и даром предвидения, знал, что нарушение такой-то заповеди может дать (как он это видит) хороший результат, он не имел права на такое нарушение.

В Книге Царей, которая охватывает период от правления царя Давида до Вавилонского изгнания, говорится, в частности, о праведном царе Хизкияу: «... смертельно заболел Хизкияу, и пришёл к нему пророк Иешаяу, сын Амоца, и сказал ему: так сказал Г-сподь: “Сделай завещание твоему дому, ибо ты умрёшь и не будешь жить”» (Млахим II, 20:1). Мидраш говорит нам, что на вопрос Хизкияу, за что ему такое наказание («умрёшь» — в этом мире и «не будешь жить» — в Будущем мире), пророк объяснил царю: за то, что он не хочет иметь детей, т.е. не выполняет заповедь Всевышнего о потомстве. Хизкияу возразил, что

поступал так из лучших побуждений: ему известно, что дети его будут нехорошими людьми. «Что тебе в тайнах Б-га? — ответил пророк. — Твоё дело — выполнять, что заповедано». Хизкияу подчинился, жизнь его продлилась, а его сын Менаше действительно служил идолам и причинил много зла и еврейскому народу, и самому себе.

Талмуд в трактате «Брахот», 10, анализируя этот эпизод, видит в нём указание на то, каким после дарования Торы должно быть отношение еврея к выполнению заповеди: мы не имеем права ни нарушить запрет, раз он дан Торой, ни уклониться от выполнения заповеди, если она предписана Торой, не смотря ни на какие собственные расчёты.

ИЗБРАННЫЕ КОМЕНТАРИИ РАШИ

ПЕРЕВОД РАБАНИТ ФРИМЫ ГУРФИНКЕЛЬ

И ВОТ ПОРОЖДЕННЫЕ ИЦХАКОМ, СЫНОМ АВРААМА. АВРААМ ПОРОДИЛ ИЦХАКА.

и вот порожденные Ицхаком (потомки Ицхака). (Это) Йааков и Эсав, о которых говорится в этом разделе.

И БЫЛО ИЦХАКУ СОРОК ЛЕТ, КОГДА ОН ВЗЯЛ РИВКУ, ДОЧЬ БЕТУЭЛЯ-АРАМИ ИЗ ПАДАН-АРАМА, СЕСТРУ ЛАВАНА. СЕБЕ В ЖЕНЫ

сорок лет. Ведь когда Авраам возвратился с горы Мория, его известили о рождении Ривки [22, 23]. Ицхаку было тогда тридцать семь лет так как в ту пору умерла Сара. А от рождения Ицхака до наложения пута, когда Сара умерла, прошло тридцать семь лет, ибо она родила Ицхака в (возрасте) девяноста лет, а умерла в — возрасте ста двадцати семи лет, как сказано: «И была жизнь Сары (сто лет и двадцать лет и семь лет)» [23, 1]. Значит, Ицхаку было тридцать семь лет. И в ту пору родилась Ривка. Три года он ждал пока ее можно будет взять в жены [Сефер Олам].

дочь Бетуэля. Но разве до сих пор не общалось, что она дочь Бетуэля и сестра Лавана и из Падан-Арама? Однако (это) сказано в похвалу ей: она была дочерью (человека) преступного и сестрой (человека) преступного, и то место, (где она жила, было населено) людьми преступными, но она не брала с них примера (не училась от них злодеяниям) [Берешит раба 63].

из Падан-Арама. Потому что было два Арама — Арам-Наһараим и Арам-Цова, — этот назван «Падан», (что означает

«пара»). Подобно тому, как «пару волов» [I Кн. Шмуэля 11, 7] А другие объясняют, что Падан-Арам — то же, что «поле Арама» [hОшеа 12, 13], потому что на языке Ишмаэля поле называется «падан».

И МОЛИЛ ИЦХАК ГОСПОДА В ВИДУ ЖЕНЫ СВОЕЙ, ИБО БЕСПЛОДНА ОНА; И ВНЯЛ ЕГО МОЛЬБЕ ГОСПОДЬ, И ЗАЧАЛА РИВКА ЖЕНА ЕГО.

и молил. Много и неотступно молился.

в виду (против) жены своей. Он стоит в одном углу и молится, а она стоит в другом углу и молится [Берешит раба 63].

и внял его мольбе. Дал Себя умолить, умилоствовать и уговорить. Я же полагаю что везде корень גלו означает неотступность и множественность, избыток. И так же «И умножали речи свои против Меня» [там же 35, 13], и так же «докучливы поцелуи врага» [Притчи 27, 6] — кажется, (что) их слишком много, и они обременительны. На французском языке *encargier*. И внял его мольбе. Но не ее (мольбе). Потому что не сравнить молитву праведника, сына праведного отца, с молитвой праведника, (потомка отца) нечестивого. Поэтому (Превечный внял) ему, а не ей [Йевамот 64a].

И СТАЛКИВАЛИСЬ ДЕТИ В ЕЕ УТРОБЕ, И СКАЗАЛА ОНА: ЕСЛИ ТАК, ЗАЧЕМ ЖЕ Я ?.. И ПОШЛА ОНА ВОПРОСИТЬ ГОСПОДА

и сталкивались. Как бы то ни было, стих требует истолкования, ибо не уточняется, что это за «столкновение», а написано:

«Если так, зачем же я?..» Наши мудрецы толковали это (слово) как означающее бег, быстрое резкое движение. Когда она проходила мимо врат Учения (т. е. мимо входа в учебный дом) Шема и Эвера, Йааков делал резкое движение и порывался выйти; когда же она проходила мимо врат языческих (храмов), Эсав порывался выйти [Берешит раба 63]. Другое объяснение: сталкивались друг с другом и спорили (о том кому) владеть двумя мирами [Йалкут].

и сказала: Если так... (Если так) велика тягость беременности...

зачем же я. (Зачем я) страстно желала и молилась о зачатии...

и пошла спросить. (Пошла) в учебный дом Шема.

спросить Господа. Чтобы сказал ей, что будет с нею в конце.

И СКАЗАЛ ГОСПОДЬ ЕЙ И ДВА НАРОДА ИЗ УТРОБЫ ТВОЕЙ РАСХОДЯТСЯ; А НАРОД ОТ НАРОДА КРЕПНУТЬ БУДЕТ, И СТАРШЕМУ СЛУЖИТЬ МЛАДШЕМУ.

и сказал Господь ей. Через посланца (посредника). Шему было сообщено святым наитием, а он сказал ей. Два племени в чреве твоём. Это Антонин и Раби, со стола которых редис и латук не исчезали ни в жаркое, ни в дождливое время года [Авода зара 11а]

и два народа (две нации)— не что иное, как царство.

из утробы твоей расходятся. От утробы они разобщены: один — к злодеянию своему, другой к благочестию своему.

от народа крепнуть будет. Не будут они равно великими (одновременно): когда один возвысится, другой падет. (Об этом) сказано так: «... наполнюсь (от) опустошенной» [Йехезкель 26, 2] — Цор наполняется не иначе, как от разорения Йерушалаима [Мегила 6а].

И ИСПОЛНИЛИСЬ ЕЕ ДНИ РОДИТЬ И ВОТ БЛИЗНЕЦЫ В ЕЕ ЧРЕВЕ.

и исполнились ее дни. А о Тамар написано: «И было в пору ее родов» [38, 27], потому что ее дни не исполнились, так как она родила (близнецов) на исходе семи месяцев.

и вот близнецы. Опущены (буквы «алеф» и «юд»), а (когда говорится) о Тамар, не опущены, потому что оба они были праведны. Здесь же один праведен, а другой нечестив [Берешит раба 63].

И ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ КРАСНЫЙ ВЕСЬ КАК ПЛАЩ ВОРСОВОЙ; И НАРЕКЛИ ЕМУ ИМЯ ЭСАВ.

красный. Это знак, что будет заниматься кровопролитием.

весь как плащ ворсовой (власяной). Покрыт волосами, как ворсистая шерстяная накидка. На французском языке *flocete*.

и нарекли ему имя Эсав. Все называли его так, потому что (при рождении) он был сформирован («асуй») и имел волосистой покров, как (если бы ему уже исполнилось) несколько лет.

А ЗАТЕМ ВЫШЕЛ ЕГО БРАТ РУКОЮ СВОЕЙ ДЕРЖА ЗА ПЯТУ ЭСАВА И НАРЕК ЕМУ ИМЯ ЙААКОВ А ИЦХАКУ ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ ПРИ РОЖДЕНИИ ИХ.

а потом вышел его брат... Я слышал аллегорическое толкование, разъясняющее (стих) согласно его прямому смыслу: по праву схватил его, чтобы удержать (и не дать выйти первым, потому что) Йааков был зачат первым, а Эсав — вторым. Убедись в этом на примере трубки с узким отверстием. Положи в нее два камешка один за другим. Вошедший первым выйдет последним, а вошедший последним выйдет первым. Итак, Эсав, зачатый последним, вышел первым, а Йааков, зачатый первым, вышел последним. И (поэтому) Йааков хотел удержать его, чтобы родиться первым, (равно) как первым был зачат, чтобы ему разверзнуть (материнскую) утробу и по праву владеть первородством.

за пяту Эсава. Знак, что не успеет один завершить свое правление, как поднимется другой и отнимет у него (власть). за пяту Эсава. Знак, что не успеет один завершить свое правление, как поднимется другой и отнимет у него (власть).

и нарек ему имя Йааков. Святой, благословен Он (нарек). Другое объяснение: отец назвал его Йааковым за то, что он держал (Эсава) за пяту («акев»)..

шестьдесят лет. Десять лет (прошло) с тех пор, как он женился на (Ривке), и до тех пор, пока ей исполнилось тринадцать лет и она могла зачать, и еще десять лет он ждал подобно тому, как поступил с (его матерью) Сарой его отец [16, 3]. Так как она не зачала, он понял, что она бесплодна, и он молился за нее. А рабыню в жены брать не пожелал, потому что на горе Мория он осветился, чтобы стать жертвой всеожжения без порока.

И ВЫРОСЛИ ОТРОКИ, И СТАЛ ЭСАВ ЧЕЛОВЕКОМ, СВЕДУЩИМ В УЛОВЕ, ЧЕЛОВЕКОМ ПОЛЕВЫМ, А ЙААКОВ — ЧЕЛОВЕКОМ БЕСХИТРОСТНЫМ ПРЕБЫВАЮЩИМ В ШАТРАХ

и выросли... и стал Эсав. Пока были малыши (детьми), не распознавались по их поступкам, и никто не обращал особого внимания на то, какой у них нрав. Когда же им исполнилось тринадцать лет (когда они достигли совершеннолетия), один направил стопы свои к домам учения, а другой направил стопы свои к идолопоклонству.

сведущим (искусным) в улове (в ловле). (Умел) поймать и обмануть своего отца устами (т. е. речами) своими. Спрашивал у нею: «Отец, как выделяют десятину из соли и соломы?» (при этом зная, что из них десятины не выделяют). А отец его думал, что он ревностно (исполняет) заповеди [Танхума].

человеком полевым. В буквальном смысле: (стал человеком) праздным, который с луком охотится на зверей и птиц.

пребывающим в шатрах. (Это) шатер Шема и шатер Эвера..

И ЛЮБИЛ ИЦХАК ЭСАВА, ИБО УЛОВ ВО РТУ У НЕГО А РИВКА ЛЮБИЛА ЙААКОВА.

во рту у него. Согласно Таргуму, во рту у Ицхака. А мидраш (гласит:) во рту у Эсава, потому что он ловил и обманывал (отца) своими речами.

И СВАРИЛ ЙААКОВ ПОХЛЕБКУ, И ПРИШЕЛ ЭСАВ С ПОЛЯ, А ОН УСТАЛ

и сварил (приготовил). Означает «варить» (приготавливать кипячением), согласно Таргуму.

а он устал. (Устал) убивать, как говоришь: «ибо изнемогла душа моя от убийц» [Ирмеяху 4, 31] [Бава батра 16б]..

И СКАЗАЛ ЭСАВ ЙААКОВУ: ДАЙ ЖЕ МНЕ ГЛОТНУТЬ ОТ ЭТОГО КРАСНОГО, КРАСНОГО ИБО УСТАЛ Я. ПОТОМУ НАРЕК ЕМУ ИМЯ ЭДОМ.

дай же мне глотнуть. Я открою рот, а ты влей туда побольше. Как мы учили в Мишне: «В субботу нельзя насильно кормить верблюда (глубоко вталкивая пищу), но можно класть пищу ему в рот» [Шабат 155б] (т. е. в Мишне находим это же слово).

от этого красного, красного. Красная чечевица. В тот день умер Авраам, чтобы не видеть ему. как Эсав, его внук, ступает на путь зла. (А иначе) нет «старости доброй» [25, 8], обещанной ему Святым, благословен Он. Потому Святой, благословен Он, сократил его жизнь на пять лет, ведь Ицхак прожил сто восемьдесят лет, а (Авраам) — сто семьдесят пять. И вот Йааков варил чечевицу для первой трапезы скорбящего. Почему (именно) чечевицу? Потому что (чечевичные зерна) напоминают колесо, а траур есть колесо, вращающееся в мире (рано или поздно коснется каждого).

И еще: как у чечевицы нет рта (т. е. емкости, насечки), так и у скорбящего нет рта, ибо ему запрещено разговаривать. По той же причине существует обычай в начале первой трапезы кормить скорбящего яйцами, потому что они округлы и у них нет рта, так и у скорбящего нет рта. как сказано в Моэд Катан [21б]. «На протяжении первых трех дней (траура) скорбящий никому не отвечает на приветствия и тем более не приветствует первым; от третьего до седьмого дня (траура) отвечает, но не приветствует (первым) и т. д.» [Старый текст Раши].

И СКАЗАЛ ЙААКОВ: ПРОДАЙ, КАК СЕЙ ДЕНЬ), ТВОЕ ПЕРВОРОДСТВО МНЕ.

продай как сей день (как середь бела дня). Согласно Таргуму, как этот день. Как сей день ясен (т. е. является очевидным и несомненным), так продай мне, (чтобы) продажа (была) ясной (вне всякого сомнения).

твое первородство. Поскольку служение (совершалось) первенцами, Йааков сказал: «Этот нечестивый не заслуживает того, чтобы приносить жертвы Святому, благословен Он» [Берешит раба 63].

И СКАЗАЛ ЭСАВ: ВОТ Я БЛИЗОК К СМЕРТИ ДЛЯ ЧЕГО ЖЕ МНЕ ПЕРВОРОДСТВО?

вот я близок к смерти (иду на смерть). Первородство есть нечто неустойчивое, зыбкое, потому что не всегда служение (будет совершаться) первенцами, ибо колено Леви примет его (на себя).

И еще Эсав сказал: «Что представляет собой это служение?» Сказал ему (Йааков): «Немало запретов и наказаний и смертных (кар) связано с ним». — Как мы учили (в Мишне): «Эти (совершающие служение наказуемы) смертью: опьяненные вином и обросшие волосами» [Санһедрин 22б]. — Сказал (Эсав): «Такое (служение) погубит меня. А если так, зачем мне это нужно?»

вот я близок к смерти (иду на смерть). Первородство есть нечто неустойчивое, зыбкое, потому что не всегда служение (будет совершаться) первенцами, ибо колено Леви примет его (на себя). И еще Эсав сказал: «Что представляет собой это служение?» Сказал ему (Йааков): «Немало запретов и наказаний и смертных (кар) связано с ним». — Как мы учили (в Мишне): «Эти (совершающие служение наказуемы) смертью: опьяненные вином и обросшие волосами» [Санһедрин 22б]. — Сказал (Эсав): «Такое (служение) погубит меня. А если так, зачем мне это нужно?»

И СКАЗАЛ ЙААКОВ: ПОКЛЯНИСЬ МНЕ, КАК СЕЙ ДЕНЬ (ЯСЕН). И ПОКЛЯЛСЯ ЕМУ И ПРОДАЛ СВОЕ ПЕРВОРОДСТВО ЙААКОВУ. А ЙААКОВ ДАЛ ЭСАВУ ХЛЕБ И ПОХЛЕБКУ ЧЕЧЕВИЧНУЮ И ТОТ ЕЛ И ПИЛ, И ПОДНЯЛСЯ И ПОШЕЛ И ПРЕНЕБРЕГ ЭСАВ и пренебрег Эсав. Писание свидетельствует о его нечестивости, (о том), что он пренебрег служением Вездесущему.

ТАК ЗАРОДИЛСЯ КОНФЛИКТ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Мы уже знаем, что у Авраама было два сына: Ишмаэль, от Агар (Агари), служанки его жены Сары, и Ицхак, которого родила сама Сара. Прямые потомки Ишмаэля дали впоследствии начало арабским племенам.

Когда Ицхаку исполнилось сорок лет, он взял себе в жены Ривку, которую с ее родины привел Элиэзер, слуга Авраама, выполняющая поручение последнего. Больше всего Авраам боялся, что евреи породнятся с местными кенаанскими племенами, которые поклонялись ваалам и прочим идолам. Иудаизм объявил идолопоклонство одним из самых больших грехов.

«Всевышний — Один», — этому учил людей Авраам. От Него происходит все благо на земле. Он Один управляет всем миром. Что касается зла, то оно исходит от самого

человека, когда тот не выполняет своей задачи, ради которой создан, — когда он не признает над собой власти Творца. А что признает такой человек? — Только желания своего сердца. «Не Творец, а я — мерило всех вещей», — такой он поднимает над собой лозунг. И начинает служить своему богу, имя которого — страсть и похоть. Против такого мировоззрения выступил Авраам, наш праотец. А вместе с ним и его сын Ицхак. (Есть и такие идолопоклонники, что служат идолам ради них самих, т.е. совершают «чистое» идолопоклонство, тем самым выводя собственные интересы из сферы культа. О них поговорим в другой раз.)

Ривка, жена Ицхака, родила двойню. «И вышел первый — красный, волосатый, как

(шерстяной) плащ. И назвали его Эсав. А потом вышел его брат, держась рукой за пятку Эсава. И назвали его Яков». Были братья разными: про одного сказано — охотник, человек лугов; про другого — праведник, живущий в шатрах. Один отказался от признания Всевышнего, а другой всю жизнь Ему служил — подобно отцу и деду. Но отказавшись от духовных задач, которые стояли перед еврейским народом, Эсав вовсе не собирался отказываться от материального наследства. Ведь потомкам Авраама и Ицхака обещано благословение во всем!

Конфликт назревал внутри семьи. Ицхак не замечал теневых качеств Эсава, которые тот тщательно скрывал. Будучи сильной натурой, сын Авраама и в первенце видел только сильную сторону: человек открытых просторов, воин и победитель. Яков же скромно сидел в шатре и учился.

Историю о том, как Яков купил первородство у Эсава за тарелку супа, знают все. Эсав пришел голодный, и в тот момент для него не было ничего важнее еды. Он отказался от первородства ради утоления сиюминутного желания. Но что это было за первородство? Разве очередность появления на свет двух близнецов может быть объектом каких-то сделок? А никакой сделки и не было. Просто старший брат отказался от всех своих обязательств. Что за обязательства?

Оказывается, в те времена старший в семье становился главным служителем Всевышнего, священником. Вот этой службы Эсав и не хотел. Факт передачи старшинства от Эсава Якову нигде дальше не упоминается. До поры до времени. Всплывает он, когда постаревший Ицхак решает благословить сыновей, передав старшему свою духовную роль.

Этот эпизод тоже хорошо известен. Отец, у которого уже притупилось зрение, просит Эсава: «Налови мне дичи, приготовь кушанье, какое я люблю. Я поем, и благословит тебя моя душа». Эти слова слышит Ривка.

Она быстро готовит двух козлят из стада, привязывает шкурки на руки Якова,

вкладывает ему в руки блюдо с мясом и — толкает к отцу.

Тора приводит один из самых удивительных диалогов. «Вошел он к своему отцу и сказал: Мой отец! И тот сказал: Вот я; а кто ты, мой сын? И сказал Яков своему отцу: Я — Эсав, твой старший... И сказал Ицхак Якову: Подойди, я ощупаю тебя, мой сын, — ты ли мой сын Эсав или нет?.. И ощупал он его, и сказал: Голос — голос Якова, а руки — руки Эсава». И благословил Ицхак Якова тем благословением, которое предназначалось Эсаву.

Что произошло? Почему Яков, праведник, пошел на обман? Яков не умел обманывать. Но «неконвенциональные методы» достижения цели были хорошо известны Ривке, которая выросла в доме «профессиональных» лжецов, в доме Лавана. Ривка понимала, в отличие от мужа, кем являлся Эсав.

Вернувшись с охоты, Эсав тоже входит к отцу и предлагает отведать кушанья. Отец перепуган: но тогда кто был тот, кто только что, накормив меня, получил благословение? Написано: «Услышав слова своего отца, Эсав возопил великим воплем... И сказал: Не потому ли его имя Яков, что уже дважды меня обманул? Сначала взял мое первородство, а теперь взял мое благословение».

Все открывается. Оказывается, некогда Эсав добровольно отказался от всех обязательств, связанных с прямым наследованием задач по созданию еврейского народа. Ицхак «прозревает», он понял, кем был Эсав...

«И возненавидел Эсав Якова за благословение» И задумал он его убить.

Так началось великое противостояние Якова и Эсава, евреев и антисемитов. Потомство Эсава разошлось по многим народам. О них еще будет рассказываться в Торе. Отметим только одно обстоятельство. Что сказал отец перед благословением? «Голос — голос Якова». Голос — это молитва. Когда евреи вручают свою судьбу в руки Всевышнего, они получают помощь, как когда-то получил благословение Яков.

«А руки — руки Эсава». Когда евреи отдаляются от Всевышнего, приходит Эсав, появляются антисемиты. Но когда евреи возвращаются к Создателю, антисемиты отступают.

«Пришел твой брат с мудростью»

Пример, как надо читать Тору и какие вопросы надо при этом задавать, находим в книге «Бейт Алеви» рава Йосефа Дова Соловейчика. Краткая справка: раввин из Бриска, раби Йосеф Довер Алеви Соловейчик, 1820-1892, один из крупнейших и авторитетнейших учителей русского еврейства, руководил самой известной ешивой той поры — Воложинской, преподавал в Минске, Слуцке, Варшаве и Бриске (Бресте).

Итак, читаем Тору. Написано, что Яков по совету Ривки, своей матери, переделся в одежды Эсава, прикрыл свои гладкие руки овечьими шкурами и вошел в шатер к отцу, к Ицхаку. Ицхак только что отослал Эсава в поле, чтобы тот наловил и принес ему дичи, а за это он получит благословение отца. Все знакомы с этим эпизодом. Все знают, что Яков обманом получил браху, предназначенную Эсаву, в результате чего еврейский народ произошел от Якова, а не от Эсава, окончательно отстраненного от наследия Авраама и Ицхака.

Очень непростая, странная история. Прочтите еще раз 27-ю главу книги Берешит. Когда Яков входит к отцу, тот произносит удивительные слова. Он слеп, почти ничего не видит. Приходит некто, называется его сыном. По голосу — Яков. Но Ицхак просит подойти его поближе, ощупывает руки и убеждается, что перед ним Эсав. Читаем (стихи 22 и 23): «Сказал (Ицхак): “Голос — голос Якова, но руки — руки Эсава”, и не узнал его, ибо руки у него были как руки Эсава, его брата, — волосатые; и благословил его». Произнесена фраза, полная сомнений. Почему же в конце концов решил благословить? Что убедило в том, что перед ним Эсав? Руки Эсава, а голос Якова. Чему надо больше верить — рукам или голосу? Вернемся к началу истории. Ривка посылает своего любимца, Якова, получить

браху от отца, притворившись Эсавом. Яков возражает: а если отец ощупает меня? Он же сразу поймет по моей гладкой коже, что перед ним не Эсав!

Обращаем внимание, что умный Яков не боится, что его узнают по голосу. Может, у них одинаковые голоса? Нет, ведь Ицхак скажет свою фразу: «голос — голос Якова...» Значит, голоса у них разные. Почему Яков не опасается быть разоблаченным как только откроет рот?

Объяснение только одно: не боится, потому что с легкостью может подражать голосу Эсава, — как впрочем и Эсав, который умеет имитировать голос брата. Поэтому опасаться надо лишь непохожести телесной, той, что обнаруживается наощупь. Ривка находит самое простое решение: берем овечьи шкурки и покрываем ими руки.

Но неужели Эсав был настолько простодушен, что не подозревал возможности заговора со стороны Ривки, которая не скрывала своей любви к Якову и верила, что только от него произойдет еврейский народ? Представьте себе, Эсав допускал, что сюжет может развиваться отнюдь не в его пользу. Поэтому, как только он узнал, что отец готов дать ему долгожданное благословение, он предупредил его о своих опасениях: дескать, скорее всего Яков, наученный матерью, предпримет попытку получить причитающуюся ему, Эсаву, браху. Как этого избежать? Очень просто, — говорит Эсав, — надо договориться о «симаним», условных знаках, которые, как пароль, помогут вскрыть обман. — Какие симаним? — Когда я приду, я заговорю голосом Якова, — предлагает отцу Эсав, — потому что Яков, я в этом уверен, заговорит, придя к тебе, моим голосом, чтобы сбить тебя с толку. Чтобы ты не ошибся, я буду подражать его голосу, со всеми его любимыми словечками, с его вежливостью, с упоминанием имени Всевышнего. А ты можешь проверить — ощупай мои руки и убедись, что перед тобой именно я. Тогда и благословляй. Так он договорился с отцом. Но Яков рассчитал на ход дальше. Он пришел — и заговорил своим голосом. Ицхак

подозвал его и пощупал руки. После чего сказал, обнаружив, что все условия соблюдены: и голос — голос Яакова, и руки — руки Эсава. Это не было восклицанием-недоумением, он констатировал факт — все как договорились. Написано: «И не узнал его (Яакова) отец, ибо руки у того были как у Эсава — волосатые».

Кстати, посмотрите на арамейский перевод, сделанный Онкелосом. Фраза Ицхака, сказанная неудачнику Эсаву (стих 35) — «Пришел твой брат с обманом и взял твое благословение», — переведена по-другому: «Пришел твой брат с мудростью». Яаков не обманул, он взял то, что ему причиталось. Причем своего голоса вообще не менял, пришел честно и говорил так, как всегда разговаривал с отцом.

К чему ближе хитрость — к мудрости или к обману?..

Так объясняет эпизод автор «Бейт Алеви». На вопрос, почему Эсав вообще захотел взять от отца благословение, предна-

значенное евреям, можно сказать только одно: да, Эсав отлично знал, что браха ему не полагается. Ривка, его мать, праведница и пророчица, сделает все, чтобы она не досталась Эсаву, охотнику дичи, любителю материальных прелестей жизни. Но попытаться-то можно!

В свое время так поступил Билам, которому Всевышний запретил идти проклинать евреев. Билам сделал все, чтобы обойти запрет; уже и ослица не могла пройти по узкой дороге, которую загородил ангел, а он все понукал ее. Что им двигало? Простая мысль: если Всевышний не дает пути, но оставляет открытой маленькую щель, — лезь в щель, протиснись между ангелом и забором! Чтобы потом не было мучительно больно за неиспользованные возможности.

У евреев по-другому: если Всевышний запрещает, значит нельзя! Надо исправлять себя, надо искать правильные пути. Но не пытайся проникнуть туда, где висит заградительный знак Торы.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

КРАТКИЕ ЗАКОНЫ СОБЛЮДЕНИЯ СУББОТЫ. ЛЭХЕМ МИШНЭ

РАВ ЯКОВ-ЙЕХЕЗКЕЛЬ ПОЗЕН

Каждый раз при употреблении хлеба в шаббат следует произнести благословение, положив на стол две целых халы или булочки. Это правило распространяется на женщин и мужчин.

В некоторых местах существует обычай омыwać руки до кидуша, а во многих других — после.

Каждый раз, когда едят хлеб в шаббат (даже если уже сделали три обязательные трапезы), необходимо сказать благословение на два целых хлеба и отъесть хотя бы от одного из них. Постановили это наши мудрецы, благословенна их память, чтобы мы

помнили о мане (небесном хлебе), которого накануне шабата выпадало в два раза больше, чем в другие дни, как сказано: «И вот в шестой день собрали лэхем мишнэ (двойной хлеб)». И поэтому два хлеба называются лэхем мишнэ. И женщины обязаны исполнять заповедь лэхем мишнэ, потому что, как и в остальных заповедях шабата, мудрецы не разделили между мужчинами и женщинами (см. источники).

Тот, кто сам не преломляет хлеб, может выполнить заповедь лэхем мишнэ, послушав благословение преломляющего лэхем мишнэ (как и во всех случаях, когда выпол-

няют заповедь, слушая благословение от другого человека, необходимо, чтобы и благословляющий и слушающий имели это в виду). И недостаточно здесь только съесть кусок от лэхем мишнэ, но необходимо слышать благословение преломляющего этот хлеб (и при этом иметь намерение выполнить заповедь через его благословение). И, как мы уже написали выше о кидуше, при произнесении благословения амоци на хлеб все должны сидеть на своих местах и внимательно слушать каждое слово.

Халы накрывают сверху и снизу (если они не лежат непосредственно на скатерти). Это тоже делается в память о мане, который ложился на землю между двумя покровами.

Халы кладут одну на другую, держат их обе в момент благословения и преломляют (режут) всегда верхнюю халу, за исключением субботнего вечера, когда начинают с нижней халы. (В пасхальную ночь, даже если она выпадает на шабат, преломляют верхнюю халу /мацу/). Принято помечать ножом (но надрезать нельзя несколько) то место, где собираются потом резать. Вечером в шабат некоторые благословляющие располагают нижнюю халу немного ближе к себе, чем верхнюю.

Изначально в каждую из трех трапез необходимо съесть немного более кевейца хлеба. Постфактум достаточно кезайит хлеба. Атмосфера за субботним столом должна соответствовать святости дня: нет

ничего лучше, чем говорить за столом о недельном разделе Торы. Несмотря на то, что заповедано продлевать трапезу более обычного, необходимо следить за тем, чтобы это не привело к запрещённым разговорам.

Во всех субботних трапезах в благословении после еды перед словами Увнэ Йерушалаим обязательно говорят вставку, начинающуюся со слова Рцэ. Если забыли сказать Рцэ и вспомнили после того, как начали Увнэ Йерушалаим, но еще не окончили это благословение, а сказали только Барух Ата Адо-ной, следует закончить благословение словами «... ломдейни хукэха» и вернуться к Рцэ. Но если уже начали произносить бонэ, следует закончить это благословение и сказать особое напоминающее о шабате благословение, которое можно найти в молитвенниках. Если же человек вспомнил о пропущенном Рцэ после того, как начал четвертое благословение, он должен вернуться к самому началу Послетрапезного благословения.

Когда справедливо вышесказанное? В первой (вечерней) и утренней трапезах (даже если только сомневаются, сказали ли Рцэ, возвращаются к началу Послетрапезного благословения), но в третьей (и других) трапезах возвращаться не надо. И в третьей трапезе, если вспомнили о пропущенном Рцэ до начала четвертого благословения, добавляют в том же месте специальное благословение, как мы написали выше.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

ЕСТЬ ЛИ КАКОЙ-ТО КОРОТКИЙ, НО ЭФФЕКТИВНЫЙ И НЕСТРАШНЫЙ ПУТЬ ГАРАНТИРОВАТЬ СЕБЕ БУДУЩИЙ МИР?

Есть ли какой-то короткий, но эффективный путь или «нестандартное решение» (кицур дэрех), чтобы гарантировать себе Будущий мир? Я не имею в виду мученичество, не дай Б-г. Н.

Отвечает рав Шломо Гольдман

В Талмуде (Таанит 22а) рассказывается, как раби Брока встретил пророка Элияу на рыночной площади. (Можем представить себе, что бы мы спросили у пророка Элияу в такой ситуации: какие выигрышные номера в следующей лотерее, когда Машиах придет и т. д.) А вот раби Брока задал ему такой вопрос: а кто из находящихся здесь — бен олам а-ба, т. е. человек, который уже заслужил Будущий мир?

Сначала Элияу не смог ответить, т. к. не увидел таких людей. Однако через некоторое время он указал на двоих, стоявших в стороне. Раби Брока бросился к ним и спросил, каково их занятие. Они ответили: они — бадханам — веселят людей.

Раши (раби Шломо Ицхаки; 4800-4865 /1040-1105, выдающийся комментатор Танаха и Талмуда) поясняет: смехим у-мэсамхим бнэй-адам — они сами жизнерадостные, веселые и других людей радуют. Здесь Раши говорит нам, в чем была их сущность, их особенность: радостные и радующие.

Отметим, быть бен олам а-ба — это не значит иметь долю в Будущем мире, доля есть у всех, т. е. у всех есть шанс туда попасть (см. мишну в Санхедрин 10:1). Быть бен олам а-ба здесь, в этом мире, значит: уже находиться на этом пути. Это уже человек с особым пропуском, входным билетом. Входит туда, не проходя очищения в аду и т. д., его пускают сразу же.

И решающим здесь является, согласно Талмуду, то, что человек радуется сам и радуется других. Почему? Маарша (раби Шму-

эль-Элиэзер бар-Йеуда а-Леви Эйдельс; 5315-5392 /1555-1631, выдающийся законоучитель и комментатор Талмуда) и некоторые другие комментаторы полагают: заслуга этих людей с рыночной площади в том, что они мирили людей.

Другие считают: их заслуга была в том, что они выводили людей из депрессии. Когда человек грустный, он не может служить Творцу.

Рав Элимелех Бидерман рассматривает комментарий Раши: «радуют других людей». Конечно, людей, кого же еще? Почему просто не сказать «радуют других»? Рав Бидерман говорит: Раши добавляет эти слова, чтобы объяснить, как именно они радовали окружающих — напоминали тем, что они люди... Показывали им, что они — венец Творения, ради них был создан мир, они особенные.

Так радовал людей, например, р. Шломо Карлибах (1925-1994, раввин, певец и общественный деятель, личность яркая и неординарная; приблизил к Торе множество евреев по всему миру благодаря своим песням и историям, а также — теплому отношению).

Он выступал в самых различных местах. Однажды, в конце семидесятых, ему разрешили устроить концерт на Хануку в тюрьме — как-то вдохновить и порадовать евреев, находившихся тогда в заключении. Он приготовил латкес (картофельные оладьи, которые едят на Хануку), взял гитару и отправился в тюрьму. В его распоряжении было 25 минут, для концерта предоставили комнату. Он вошел, обнял каждого из присутствующих, пел песни, рассказывал о Хануке. Время прошло быстро.

Когда охранник собрался проводить его к выходу, р. Карлибах сказал, что хотел бы поговорить и с другими заключенными. Ему

ответили, что евреев здесь больше нет, они все были на концерте, но р. Карлибах попросил, чтобы ему дали возможность пообщаться и с другими. Они были в столовой. Его привели туда, он обнял всех, кто стоял близко, сказал несколько слов о том, что нельзя сдаваться, отчаиваться — ведь, в конце концов, будет свобода и новая жизнь.

Затем рав Карлибах с охранником пошли к выходу — и вдруг слышат: кто-то бежит следом. Оборачиваются: за ними несется здоровенный заключенный. Испугались. Но

человек этот остановился и сказал: «Я просто хочу поблагодарить за то, что вы меня обняли. Это был первый раз в жизни, что меня кто-то обнял. Думаю, если бы кто-то обнял меня раньше, я не был бы в тюрьме... Вы отнеслись ко мне как к человеку. Можно попросить, чтобы вы меня еще раз обняли?» Конечно р. Шломо обнял его и пожелал ему всего лучшего.

Таков один из возможных «коротких путей» заслужить Будущий мир: показать человеку его человеческую ценность, напомнить о ней, вернуть ее.

МОЖЕТ ЛИ ЧЕЛОВЕК ВЕСТИ СЕБЯ ВЫСОКОМЕРНО, ЗАНОСЧИВО, СЧИТАТЬ СЕБЯ ЛУЧШЕ ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА?

Шалом! Благодарю вас, что никогда не оставляете без ответа и за ваше терпение. У меня снова вопрос.

Человек — создание Творца. Он наделен душой, разумом. Но может ли человек вести себя высокомерно, заносчиво, считать себя лучше другого человека? Как должен вести себя человек по отношению к окружающим? Где грань между высокомерием, гордостью, самолюбием и вежливостью?

Как не быть человекоугодником, но сохранять свое достоинство? И как должен жить человек? Всё исследуя, задавая вопросы, пытаюсь узнать — или просто, не мучая ум пытливостью? С благодарностью, Шула

Отвечает рав Александр Красильщиков

Поначалу Ваш вопрос показался мне странным и не совсем понятным. Но прочитав его несколько раз, я, кажется, понял, что побудило Вас его задать. Вы, на мой взгляд, спрашиваете: «Совместимо ли соблюдение заповедей Торы с высокомерием и чванством, с чревоугодием и бескультурьем и другими не слишком красивыми проявлениями, которые иногда видятся в религиозных людях, которым “по рангу” вроде бы полагается быть примером для подражания?»

Скажу сразу. Уважение к окружающим, умеренность и скромность, опрятность и

готовность помочь — непреложные требования Торы. Людей, которые ими пренебрегают, — с трудом можно назвать религиозными (если вообще их можно так назвать). Но откуда, скажете Вы, берутся негативные свойства у людей, которые, казалось бы, должны быть примером для других.

Ответ, мне кажется, лежит на поверхности. Печати праведности, штампа порядочности, гарантии телесной и духовной чистоплотности не выдают человеку при рождении. Он приобретает их по мере роста, проходя сложный и долгий путь еврейского воспитания в собственной семье. Если родители прилагают усилия, — а по Торе делать это они обязаны, — воспитывают детей не только по букве, но и в духе Торы, результат, мало-помалу, окажется очевидным.

Иногда родительского старания оказывается мало, но тогда, по мере взросления, эта ответственность ложится на самого человека. Если он и в самом деле связан с Торой, если он действительно старается жить по Законам Творца, согласно которым градус отношений между людьми имеет важнейшее значение, то и недостатки, о которых Вы пишете, должны быть для него очевидны. И пусть даже по природе своей человек обладает рядом негативных ка-

честв, Тора даёт инструменты для их исправления.

В жизни, однако, зачастую всё выглядит гораздо сложнее. Если говорить о ментальности, если говорить о культурных приоритетах, если говорить об устоявшихся представлениях, то наши привычки, наша шкала поведенческих ценностей не всегда будет такой же, как в религиозном еврейском об-

ществе. Если мы не дадим себе труда внести в них коррективы, если не подставим в их устоявшиеся формулы еврейские константы, если продолжим применять привычные мерки, не приводя их в соответствие с еврейскими идеалами, мы рискуем почувствовать себя чужими в своей родной культурной и мировоззренческой среде.

ИГРАТЬ В КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ — ЭТО ГРЕХ?

Здравствуйтесь, меня интересует один вопрос. Играть в компьютерные, телефонные игры — это Грех? N.

Отвечает рав Нахум Желязник

Вы задаете отличный вопрос, но на него нельзя ответить однозначно «да» или «нет». Поэтому давайте разбираться.

В Торе нет закона «нельзя играть в комп» или чего-то подобного. Следовательно, «Грехом» с большой буквы это назвать сложно. Бичевания за это не полагаются, даже грехоочистительную жертву «хатат» в Храм приносить не надо.

Но давайте задумаемся: а что Всевышний ждет от человека, которого сотворил? (По всей вероятности, такие аксиомы как а) человек сотворен Всевышним и б) сотворен Им ради определенной цели, Вы принимаете, так что это можно здесь об этом не говорить).

Прочитаем вместе стих, в котором Тора ясно говорит о предназначении человека (Дварим 10:12, 13): «А теперь, Израэль, чего Господь, Б-г твой, требует от тебя? Того только, чтобы бояться Господа, Б-га твоего, чтобы следовать всем путям Его и чтобы любить Его, и чтобы служить Господу, Б-гу твоему, всем сердцем твоим и всею душой твоею, Чтобы соблюдать заповеди господина и уставы Его...».

Служение Б-гу — это соблюдение Его заповедей. С этим всё ясно. Испытывать любовь к Всевышнему и страх перед Ним, конечно же, необходимо любому религиозному человеку. Но что ждет от нас Тора, предписывая следовать всем путям

Б-га? Куда именно нам следовать и как? Может быть, надо организовать поход по Синайской пустыне, по тем местам, где Всевышний водил евреев после выхода из Египта?

Этот вопрос задают наши мудрецы, благословенной памяти (мидраш Сифри, приводится в комментарии Раши к Дварим 11:22): Что значит «следовать путям Всевышнего»? Как Он милостив — так и ты будь милостив, Он творит добро — и ты твори добро.

Оказывается, кроме непосредственного соблюдения заповедей, от человека требуется работать над собой: развивать свою личность, расти духовно. Только совершенствуя свои человеческие качества, стараясь «подогнать» их под «стандарты» Всевышнего, человек может следовать Его путями. Если компьютерные игры помогают нам в этом — пожалуйста, почему не поиграть.

Но будем честны: игра — это часто, по сути, уход от реальности, способ убежать от сложностей и самого себя, своеобразный наркотик. Кстати, не только игры, но и другое времяпровождение за компьютером часто не имеет никакой продуктивной цели. Потерянное время.

Можно попробовать простой тест. Проведя пару часов за игрой, спросите себя: какое ощущение Вы сейчас испытываете? Что чувствуете? Заряд энергии? Желание творить, учиться, нести добро людям? Очень часто — наоборот: ощущение пустоты, слабость и апатию, может, даже нервозность и раздражение. И чем дольше длилась игра, тем сложнее потом вернуться к реально-

сти. Можно понять и принять игру, если она для нас — кратковременный отдых, способ расслабиться после напряженного рабочего дня или что-то в этом роде. Тогда в этом есть польза — при условии, что мы контролируем ситуацию, отводим игре строго определенное время и она не превращается в самоцель. Но даже в плане отдыха, возможно, есть более эффективные методы: пообщаться с друзьями, провести время с

семьей, заняться спортом, просто выйти на прогулку. Уважаемый N., Всевышний дал нам силы, таланты, возможности. Имеет смысл реализовать свой потенциал! В наших руках — стать удачливым и счастливым человеком, достичь уважения и любви, взять от жизни всё лучшее! От жизни реальной, настоящей. Жалко «сливать» нашу личность в «унитаз» чей-то компьютерной фантазии.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ — ПОВОД ДЛЯ «КИРУВА»?

Вопрос по поводу дня рождения. Я слышал, что маленьким детям нет проблемы его праздновать, так ли это? И до какого возраста? А для взрослых, так я понял, в нашем народе не принято его праздновать, хотя в бывшем Советском Союзе это было доброй семейной традицией. И до сего дня мы не чурались этой традиции, и собирались все близкие родственники и друзья, чтобы в тёплой обстановке провести этот день. В последнее время я очень старался переводить основную часть разговоров в эти дни в сторону Торы. Эти дни являлись своеобразными точками синхронизации, когда собиралась вся семья. Несоблюдающая часть родственников приходит в эти дни охотней, чем на еврейские праздники, в которые действует целый ряд ограничений. В эти дни можно посмотреть вместе видео, фрагменты семейной хроники или фотографии, можно поиграть на гитаре, летом устроить пикник. В дни рождения присутствует ещё один аспект по поводу друзей и родственников — люди очень стараются прийти, освободить этот день, чтобы отказом не огорчить именинника. Так что прекрасная возможность кирува ещё не до конца созревших родственников в приятной для всех обстановке. Так вот собственно вопрос: стоит ли отменять этот семейный праздник? Лёня

Отвечает рав Ашер Кушнир

Вы подымаете непростую тему. Действительно, у нас не принято отмечать день рождения. Единственный человек, о котором в Торе сообщается, что он праздновал день рождения, это Фараон... Да и, по сути,

что значит отмечать день рождения? Что конкретно отмечается? Если речь идёт об осознании факта, что на год меньше осталось жить, и это повод для подведения итогов года, то для этого есть Рош а-Шана... Если же речь идёт о поводе собрать семью, то для этого есть субботы и праздники. Если же это повод выпить, закусить и себя похвалить, то по еврейским меркам это совсем не одобряется...

Поэтому день рождения у нас не отмечают, разве что только детям. И действительно, в этот день принято делать им сюрпризы, покупать подарки, шарики, устраивать представления, петь и подбрасывать... И так — пока подросток сам не почувствует, что ему это уже не надо. Как правило, это происходит в районе 18 лет.

Но... Всё перечисленное приемлемо для тех, кто изначально вырос в традиционной еврейской среде. Когда же речь идёт о баалей тшува, то тут надо учесть дополнительные аспекты.

С одной стороны, не следует сразу отрешаться от связи с близкими людьми. Хотя бы, потому что вам самим это, по-видимому, ещё необходимо. Но, с другой стороны, надо быть осторожным в своих намерениях.

Порой случается, что именинник, с самыми «благими намерениями», захочет превратить день своего рождения в день кирува — приближения родственников к Торе... К сожалению, богатый опыт подобных «кирувов» подсказывает, что результат таких дней рождений самый печальный, с точно-

стью наоборот: обиды, ссоры, недоразумения, рихук (отдаление)... Ведь родственники не «керувиться» приходят, да и к тому же... «кирувить» надо уметь. Так или иначе, за исключением случаев, когда заранее из-

вестно, что родственники благожелательно относятся ко всему еврейскому и их эта встреча обрадует, не стоит ради этого специально устраивать день рождения...

СУББОТНИЙ ГОД НАДО СОБЛЮДАТЬ ТОЛЬКО В ИЗРАИЛЕ?

Расскажите, пожалуйста, законы шмиты (субботнего года) относятся только к Израилю или также к загранице? И везде ли в Израиле нужно соблюдать шмиту? N.

Отвечает рав Яков Шуб

Соблюдать заповедь о седьмом годе предписано только в Земле Израиле, как сказано (Ваикра 25:2): «...когда придете в землю, которую Я даю вам, тогда земля должна покоиться в субботу Господню». При этом законы шмиты распространяются не на всю территорию современного Израиля.

Земля Израиля освящалась дважды. Первый раз — при заселении после возвращения евреев из Египта во времена Йешуа бин-Нуна. Освящение Земли Израиле в этот период называется — «первая святость».

Этот процесс занял 14 лет: семь лет шло завоевание земли, а затем еще семь — раздел земли между коленами Израиле, когда каждое колено получало полагающийся ему удел. Получается, что первый раз законы шмиты соблюдались в Земле Израиле в 2509 году (по Рамбаму — в 2510 году).

С этого момента до разрушения Первого Храма законы шмиты соблюдались на территории Израиле в границах, о которых сказано в главе Масэй 34:3-12. Они называются «границы выходцев из Египта».

После разрушения Первого Храма, когда еврейский народ ушел в вавилонское изгнание, земля не была заселена евреями и вследствие этого потеряла свою святость.

В начале периода Второго Храма, когда евреи под предводительством Эзра снова заселили Землю Израиле, Эзра и его бейт-дин (суд) вновь освятили Землю Израиле. Это освящение называется — «вторая свя-

тость». Это второе освящение было произведено таким образом, что святость с тех пор не зависит от того, заселена Земля Израиле евреями или нет. Поэтому святость Земли Израиле сохранилась и после того, как евреи были изгнаны из нее после разрушения Второго Храма. Так что «вторая святость» сохраняется и в наше время.

Не вся территория, которую евреи заселили после выхода из Египта, была заселена после возвращения из вавилонского изгнания. Поэтому Эзра освятил только ту территорию, на которой евреи жили в его время. Она называется «границы выходцев из Вавилона».

Тем не менее, законы седьмого года должны соблюдаться и внутри границ выходцев из Египта, но там они уже имеют статус постановления мудрецов, а не закона Торы. Кроме того, запрет сфихин не распространяется на данные территории.

Некоторые города, заселенные евреями во времена возвращения из Вавилона, Эзра, тем не менее, не освятил, чтобы на них не распространялись законы седьмого года и бедняки смогли бы получать оттуда пропитание. К таким городам относятся Бейт-Шеан, Кацрин (Кисрин), Бейт-Гуврин, Кфар Цемах. Отметим: сегодня мы не уверены, что современные города, носящие эти названия, находятся на той же территории, что и во времена Эзры, поэтому мы принимаем, что законы шмиты распространяются и на эту территорию.

Как было сказано, по мнению большинства мудрецов эпохи ришоним («ранних комментаторов» — с начала 11 до конца 15 века), «вторая святость» сохраняется и в наше время. Поэтому внутри границ выходцев из Вавилона действуют все законы шмиты: запрет обрабатывать землю, обя-

занность отказа от владения землей (эфкер), святость плодов и запрет сфихин. Как мы прояснили выше, законы шмиты действуют не на всей территории современного Израиля. Их выполнение предписано только на территории, которая была заселена евреями после возвращения из вавилонского изгнания во времена Эзры. На территории, которая была заселена евреями после возвращения из Египта во времена Йеошуа бин-Нуна, законы шмиты имеют статус постановления мудрецов, а не зако-

на Торы. Сегодня нелегко определить, где точно проходят эти границы, поскольку мы не можем с полной уверенностью сказать, что современные города и поселения, носящие названия, подобные тем, что упоминаются в Торе и Талмуде, находятся в точности в том месте, что и раньше. На практике принято считать, что сегодня законы шмиты распространяются на всю северную и центральную территорию современного Израиля.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ЖЕЛАНИЕ УЧИТЬСЯ

ЗЛАТА ГРАЙБЕР

Горькие рыдания были слышны на улицах Багдада. Великий гений раби Йосеф Хаим, Бен иш хай, рав города, призван в Невесную Ешиву. Сотни людей сопровождали его тело в последний путь, плача и скорбя.

Среди людей, сопровождавших носилки, был маленький мальчик по имени Салман. Он шел в толпе, слушая бесконечные рассказы о величии и мудрости ушедшего рава. И когда стоял над могилой праведника, прошептал сам себе: «Я обещаю над могилой раби Йосефа Хаима, что буду учить Тору постоянно и с прилежанием и вести себя, как она велит».

Отец Салмана каждую ночь уходил учить Тору. Салман решил, что тоже будет вставать ночью, чтобы учить Тору. Но родители запретили ему жертвовать сном: мальчик, по их мнению, был еще слишком мал, чтобы так учиться. Салман считал иначе. Но как он мог проснуться ночью, если папа отказался его будить? И вот что придумал изобретательный ребенок: он привязал веревку одним концом к задвижке двери, а другим — к своему запястью, и когда отец

выходил ночью из дома, то сдвигал задвижку, а Салман чувствовал движение веревки и просыпался. И тихонько шел в синагогу, где несколько часов учил Тору.

Но однажды отец обнаружил веревку и отвязал ее. Салман расстроился. Как теперь он проснется?

Но снова у мальчика возникла идея: он взял веревку подлиннее и протянул ее до кустов, росших возле дома. А потом попросил одного из бахурим, которые шли ночью учиться, тянуть за нее, когда проходит мимо. Тот не отказал мальчику в странной просьбе, и Салман продолжил свою тайную учебу.

Прошли годы, и Салман, который с тех пор не прекращал учиться, стал великим мудрецом и праведником, имя которого ярко сияет среди известнейших имен мудрецов восточных общин — раби Салман Муцафи. Искреннее желание учиться, постоянство в достижении цели и готовность противостоять испытаниям — и у вас есть все шансы стать великим мудрецом Израиля!

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

КАК ПОДГОТОВИТЬ ДОЧЬ К БАТ-МИЦВЕ И ПОКАЗАТЬ ЕЙ ЗНАЧИМОСТЬ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В ИУДАИЗМЕ?

ГИТЕЛЬ ИТАХОВ

«Дочке через год исполняется 12 лет. Муж и я хотели бы в течение этого года в честь Бат-Мицвы вместе с дочкой изучать какую-нибудь книгу или несколько книг, о роли еврейской женщины — возможно, что-то о выдающихся женщинах из Танаха или что-то из еврейской философии, или об особых мицвах (заповедях) женщины. Не могли бы Вы порекомендовать что-то подходящее? Дело в том, что дочке, как и многим девочкам ее возраста, как мне кажется, свойственно ощущение, что роль женщины в иудаизме вторична. Я убеждена, что это совершенно не так, хотя на первый взгляд и может так показаться. Задачи женщины во многом не так очевидны, но точно не менее важны, и хотелось бы помочь дочке это увидеть и немного по-другому посмотреть на этот вопрос — чтобы она поняла уникальность и важность своей будущей роли. Если можно, посоветуйте, пожалуйста, как подступить к этой теме так, чтобы наши занятия были воодушевляющими для 11-летней девочки»

Пусть предстоящая Бат-Мицва состоится в добрый час. Вы задаете очень хороший и своевременный вопрос. Для полного ответа нужно обсудить не только что учить вместе, но и как и с кем учить. Насколько я поняла из Вашего вопроса, Вы и муж оба хотите заниматься с дочкой. Поэтому давайте поговорим о том, какой вклад может внести каждый из вас.

Начну со стереотипа, он помогает «организовать материал».

Если Вы помните, наше детское представление — папа умный и сильный, а мама добрая и нежная. Выглядит это примерно так: муж, папа — министр иностранных дел, «сражается» с внешним миром, обеспечивает семью и ведет ее за собой в духовном развитии. Жена, мама — министр внутрен-

них дел, она создает семейный очаг, окружает всех любовью, лаской, душевным пониманием. Дети и муж чувствуют, что их принимают такими, как они есть, что существует место в этом мире, где они нужны и ценимы.

Если муж/папа приносит домой идеи-семена жизненных ценностей, жена/мама возвращает их и готовит в пищу, каждому на своем уровне. С маленьким ребенком она произносит «Шма» перед сном, а с более взрослыми ведет душевные беседы.

Идем дальше. Первое, что Вам стоит взять на себя, — это уделять специальное время общению с дочерью, больше, чем раньше. 15 минут, полчаса, час: тут главное — стараться проводить с ней время чаще, даже если недолго. Нет качества без коли-

чества (there is no quality time without there being quantity time).

Второе: роль папы. Он может учить с дочкой книги по Мусару (еврейской этике), объяснять ей идеи на понятном для нее уровне. Обычно девочек/женщин не очень увлекают знания ради знаний; им важнее видеть применение.

Поэтому после ознакомления с каждой из новых идей стоит уделить время примерам: как и когда это можно применить. Если будете обсуждать качество битахон (умение полагаться на Творца), например, поговорите о том, когда его применять, как выглядит жизнь с верой и упованием на Всевышнего, как человек себя чувствует в той или иной ситуации, когда он рассматривает ее с верой или без веры. Пусть девочка сама приводит примеры из своей жизни, а вы вместе обсуждайте, как она повела себя и как бы хотела повести. Если она приводит пример, когда проявила духовную выдержку, сделала правильный выбор, обязательно похвалите. Если не получилось, то поддержите и подготовьте на будущее, поговорите о том, как она может повести себя в следующий раз. Living Emuna for Teens — хорошее начало.

Насколько возможно, пусть папа помогает ей с лимудэй кодэш (изучением предметов, связанных с иудаизмом) или проводит уроки по ним. Обычно дети приносят из школы диврэй Тора (небольшие толкования к недельной главе); в ее возрасте, возможно, она уже сама начинает их писать. Важно внимательно слушать их и обсуждать.

С папой можно обсуждать общечеловеческие ценности, общий подход к жизни, социальные проблемы, даже политику — то, что ей интересно, чтобы она училась формулировать и выражать мысли.

Подобные занятия с папой придадут ей уверенности в себе, в своих способностях, в том, что ее мысли и идеи также ценны и уместны. Ее место в жизни — далеко не второстепенное, а важное, она нужна и ценна.

Третье — занятия с мамой. В большинстве семей с мамой не занимаются. С ней разговаривают. Везде и всегда — на кухне, складывая выстиранное белье, помогая с младшим ребенком.

С мамой можно говорить на любые темы, но если папа обсуждает «внешние» вопросы, то для мамы остается всё личное и внутреннее. Книги, которые хорошо обсуждать с мамой, — это биографии знаменитых женщин, например Ребецин Янграйс (Юнграйс), The Rebbetzin, Хенни Махлис, Emuna with Love and Chicken Soup. Есть книга для подростков о Ребецин Каневски, благословенной памяти.

Но тут важно подчеркивать не то, сколько эти великие женщины сделали. Нужно подчеркивать, что девочка может делать, чтобы походить на них, при этом оставаясь собой. Как она смотрит на саму себя? Что хочет для самой себя? Какие у нее цели и желания? Какие у нее таланты, которые она хотела бы развивать? Всё о ней, про нее и для нее.

Это в очередной раз даст ей духовную пищу и понимание того, какой потенциал в ней заложен. Это то, о чём Вы спрашивали, — как подготовить ее к ее будущей роли, как помочь ей понять, что ее роль — далеко не второстепенная, а очень важная.

Никакие лекции о великой роли жены и мамы, какими бы вдохновляющими они ни были, не смогут дать ей уверенность в себе и приверженность тому пути, который важен для Вас, по которому Вы бы хотели ее направить. Совместное времяпровождение — чем чаще, тем лучше, — наилучший эликсир для ее нежной души, который наполнит ее уверенностью и внутренней силой, а они помогут пройти внутренние и внешние испытания.

Благодаря дополнительному времени, которое вы будете для нее отводить, и дополнительному вниманию, которое вы будете ей уделять, дочь будет считать этот год самым лучшим в своей жизни. Это и будет наилучшей подготовкой к важной миссии еврейской женщины.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

ДЕКАН, ЛОМАЮЩИЙ СТЕРЕОТИПЫ

СИМХА ГОРЕЛИК

Бытует стереотип, что для ортодоксальных евреек путь к серьезным достижениям вне дома закрыт, а тем не менее, в современном мире религиозных женщин можно видеть и в политике, и в медицине, и в юриспруденции

Чувствуя свое призвание и способность добиться успеха в тех областях, которые традиционно считаются неподходящими для матери семейства, такие женщины находят время и возможность развиваться, не поступаясь семьей и домом. Доктор Малка Шапс стала деканом факультета точных наук в израильском университете Бар-Илан, и это первый случай в мире, когда ортодоксальная женщина поднялась до такой должности.

Ее звали Мэри Элизабет Крамер, она выросла в американском штате Огайо, посещала воскресную школу, где впервые и познакомилась с содержанием Пятикнижия и Десятью заповедями — правда, учителя Мэри представляли их ученикам под своим, христианским, углом зрения.

Когда Мэри училась в седьмом классе, ее семья перешла из пресвитерианской церкви, к которой принадлежала ее мать, в менее догматическую унитарную церковь, которую предпочитал отец, — что было, как выяснилось потом, первым шагом Мэри по направлению к иудаизму.

Дело в том, что унитарянство не имеет зафиксированного вероучения и допускает большую свободу мнений по догматическим вопросам. Унитарянцы полагают, что Йешу из Назарета был человеком, в их церквях нет икон, Священное Писание они трактуют по-своему — в целом, ту общину, в которую попала Мэри, только формально можно причислить к христианским.

Малка вспоминает, как в подростковом возрасте начала свои собственные философские поиски: «Меня воспитывали, что нужно стараться быть “хорошей” — не обманывать, не воровать, не завидовать, слушаться старших. Но Бога в моей теологической картине вообще не было, и это вызывало вопрос: зачем быть хорошей?»

Мэри углубилась в изучение Сократа, Декарта, Лейбница, Канта и Ницше — но они тоже не дали ей «веского повода быть хорошей». Раз философия себя не оправдала — надо искать ответ в религии, решила Мэри: «Как только я начала думать в этих терминах, мне стало очевидно, что начинать нужно с иудаизма, так как он является корнем монотеизма».

Отец Мэри — профессор американской истории, — убеждал ее заниматься наукой, и она поступила в элитный гуманитарный колледж Суортмор в Пенсильвании. Отец мечтал, чтобы дочь стала серьезным ученым, и мечты его сбылись, но сбылось и что-то другое, чего он совсем не мог ожидать.

После второго курса Мэри поехала в летний лагерь в качестве вожатой. В паре с ней была девушка-еврейка — что было не удивительно: у Мэри было много знакомых-евреев, которые всегда восхищали ее своей жизнестойкостью и дисциплиной. Но эта девушка оказалась соблюдающей еврейские традиции. Мэри заинтересовалась, и ее новая подруга научила ее читать на иврите (за неимением книг, они использовали израильскую рекламу супа «Тельма», оказавшуюся под рукой!), позвала ее с собой на субботнюю молитву и даже рассказала ей о некоторых законах кашрута.

То, что начиналось как мимолетное любопытство в летнем лагере, для Мэри вскоре стало ее жизнью, ее целью и смыслом. «Я

увидела, что иудаизм, с его мудростью и инструментами для самодисциплины, обладает такой глубиной, которую я никогда не встречала в других религиях», — говорит Малка.

От понимания — к действию

Еще будучи студенткой, Мэри провела один семестр в Германии, в университете города Гиль. Именно там — где сам немецкий язык постоянно вызывал у нее мысли о Катастрофе — у нее появилась идея стать еврейкой.

«Приближался праздник Песах, и мне захотелось посетить Седер, чего я никогда не делала раньше», — вспоминает Малка. «Я пошла искать евреев и обнаружила, что во всем городе их осталось только трое». В итоге, она связалась с австралийским раввином в Гамбурге, который стал ее учителем во всем, что касается как духовной, так и практической сторон еврейской жизни.

Вернувшись в Суортмор, Мэри познакомилась с молодым человеком по имени Дэвид Шапс. Он был из еврейской нью-йоркской семьи — не религиозной, но традиционной. В доме Дэвида лишь соблюдали кашрут, а его душа звала его идти дальше. Получилось, что пути Дэвида и Мэри к иудаизму пролегали параллельно.

Также одновременно они приступили к получению докторской степени в Гарварде, которые они получили несколько лет в один и тот же день: она по математике, он по древнегреческой классике. После нескольких лет упорной учебы Малка приняла гиюр и стала женой Дэвида.

У Малки обязательно кто-то время от времени спрашивает, как ее родители отреагировали на то, что она стала соблюдающей еврейкой. Тогда ей приходится возвращаться на полвека назад и вспоминать: «Однажды я пришла домой, и мама стала меня угощать моим любимым блюдом: свиными отбивными с картофельным пюре. Да-а-а, она не очень была довольна, что я не ела его», — улыбается Малка. Мама в конечном итоге привыкла к

этому. Она даже купила новый набор посуды, чтобы я могла готовить кошерно у нее дома. Хотя я думаю, что много лет она надеялась, что я вернусь в унитарную церковь...»

Как ни странно, но Малка только недавно обнаружила, что, возможно, в ее жилах течет и еврейская кровь! «Когда моей матери было 95 лет, она сказала мне: “в Германии Крамеры были евреями”. Все эти годы никто, включая моего отца, никогда не упоминал о его еврейском происхождении. Я думаю, может быть, семья отца принадлежала к унитарной общине именно потому, что они были евреями? Когда немецкие евреи оставляли свою веру, наверное, им было морально легче примкнуть к унитариянам, чем к католикам...»

В центре всего!

После окончания Гарварда Малка и ее муж переехали в Израиль и поселились в Бней-Браке. «Как можно было выбрать что-то другое, ведь жить здесь — это быть в центре мира, в центре всего!»

И Малка, и Дэвид нашли преподавательские должности в Израиле, но адаптация была трудной, и иврит давался нелегко. У них родились двое детей, но все их соседи были многодетными, и тогда Малка и Дэвид приняли решение стать приемными родителями. Двое приемных детей остались в семье до совершеннолетия. С другими не все было так гладко.

«У нас было двое приемных детей — брат и сестра — которых родители в какой-то момент решили забрать обратно. Дети же привыкли к нам и не захотели от нас уходить. Это привело к долгому, затяжному судебному делу».

В другой раз у семьи Шапс был приемный ребенок, мать которого внезапно забрала его и не позволяла им видеться. «Это было чрезвычайно болезненно», — рассказывает Малка. «В течение многих лет я ходила смотреть на него сквозь решетку забора...» Малка и Дэвид нашли то место в Израиле, где они могли заниматься наукой и при этом не чувствовать себя белыми во-

ронами: это был религиозный университет Бар-Илан. Дэвид стал профессором классических исследований, специализируясь на греческой литературе и философии. Он служил в течение многих лет капелланом в Армии обороны Израиля и до сих пор преподает даф а-йоми (ежедневную страницу Талмуда).

Малка поступила на кафедру точных наук. Ее карьера пошла в гору — она читала лекции на научных конференциях по всему миру, делаясь своими исследованиями в области «представлений вращения», некоторой футуристической области квантовой механики, суть которой сложно объяснить простыми словами. Она также основала программу по финансовой математике, которую вела в течение пяти лет.

Карьерный путь был далеко не легким. «Для того чтобы стать профессором, необходимы публикации, а это не так просто — в особенности, для женщины с маленькими детьми. Главная задача здесь — хотя бы просто найти время и на карьеру, и на семью». На протяжении многих лет ее академической деятельности, Малка не раз слышала от светских коллег упреки в том, что «серьезные интеллектуалы никогда не смогут одобрить религию».

«Я обычно предлагаю им подумать о том, как много общего изучение математики имеет с иудаизмом. Математика, так же как и Тора, в доступной ей форме, стремится показать нам истинный порядок вещей и объективную истину...»

Когда в 2013-м году пришло время выбирать нового декана факультета, имя Малки было выдвинуто в качестве одной из кандидатур. Сначала ей было жаль тратить драгоценное время, которое она хотела полностью посвящать собственно науке, а не административной деятельности. «В конце концов, я сделала это ради повышения статуса женщины. Я хотела показать, что девочки так же умны, как и мальчики, и могут добиться в научной карьере больших успехов». Несколько лет назад Малка покинула пост декана и вышла на пенсию — но по-прежнему продолжает вести научную

работу на факультете математики своего университета.

Еще одно имя

Еще одно имя Малки — Рахель Померанц. Под этим псевдонимом она публикует свои романы, где пишет о тех проблемах, которые ее волнуют: о человеческой предвзятости, о предрассудках, о Катастрофе, о разделении израильского общества, о приемных родителях, о том, как сочетать карьеру и семью — и о многом другом. Она признается, что начала писать книги, чтобы объяснить своей маме, почему она решила стать еврейкой. Мама Малки скончалась в возрасте 100 лет, с гордостью демонстрировала книги дочери своим знакомым — но так и не поняла, почему та не осталась в лоне унитарной общины...

«Главное, что я хочу сказать людям своими книгами? Я хочу, чтобы все поняли: важно говорить с людьми, даже если вы с ними не согласны. Когда два человека находят общие интересы, они могут общаться и увидеть в “другой стороне” — человека, а не только оппонента. В реальной жизни это не всегда просто, так как требует подлинной открытости и взаимного уважения».

Роль еврейской женщины в истории трудно переоценить. Творец дал нашим прамам Сару, Ривке, Рахель и Лее мудрость, глубину понимания, тонкость, интуицию, умение взаимодействовать с людьми, дар пророчества — без которых еврейский народ не смог бы выдержать предназначенных ему испытаний.

Когда отцы благословляют своих дочерей в субботу, произнося слова: «Да уподобит тебя Вс-вышний Сару, Ривке, Рахели и Лее», они верят и надеются, что каждая из них сможет воплотить заложенный в ней потенциал, выполнить свою миссию в этом мире так, как может только она. Маленькой Мэри никто не говорил этих слов, и ей пришлось самой искать ту дорогу к истине, который предуготовил для нее Вс-вышний.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВЕЧНОСТЬ И СУЕТА. ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЕВРЕЯ

РАВ НОСОН ШЕРМАН

Раби Шимон бен Элазар сказал: «за всю свою жизнь никогда я не видел, чтобы олень пахал землю, лев носил тяжести, а лисица торговала в лавке. Они созданы только для того, чтобы служить мне, в то время как я создан для того, чтобы служить моему Создателю. Если те, кто был создан лишь для того, чтобы служить мне, получают пропитание свое, не трудясь, то и я должен получать его так же, ибо я создан для того, чтобы служить Создателю. Но я поступал несправедливо. Поэтому в трудах должен я добывать свой хлеб» (Киддушин).

Человек был создан для более высокой цели, нежели добывание средств к существованию, — в этом смысл слов рабби Шимона. Если бы быстрота, сила и пронзительный ум были нужны лишь для того, чтобы добывать средства к существованию, то быстрый олень, могучий лев и хитрая лисица должны были бы использовать эти качества для непрерывного тяжелого труда.

Почему же только человек вынужден непрерывно трудиться, чтобы добывать себе пропитание? Согласно рабби Шимону, лишь из-за того, что некогда дела наши были несправедливы, мы должны теперь трудиться во имя столь недостойной цели. Если человек считает, что цель жизни состоит в том, чтобы завладеть как можно большим количеством вещей или других благ, а не в стремлении к мудрости и добрым делам, то тем самым он приносит мрачную дань могущественному властителю, заложенному в нем, — Злому Началу.

Но это еще не все. Рабби Шимон объясняет нам, что борьба за существование, которую ведет человек, — не необходимость, а наказание. Это наказание является примером Б-жественного принципа, согласно ко-

торому наказание должно соответствовать проступку и представлять собой как бы обратную сторону этого проступка. Человек, согрешивший гордыней, должен быть наказан унижением.

Согрешивший жадностью, должен быть наказан нуждой. Если человек изменяет своему назначению, отдавая свои способности погоне за земными благами, жертвует своим умом для того, чтобы превзойти окружающих и ухватить лучший кусок, то в наказание он будет еще глубже погружен в водоворот борьбы за существование.

И все же, если Создатель заботится о пропитании оленя, льва и лисицы, то почему Он не заботится о человеке — венце Творения?

Конечно, в Торе говорится: «И соберешь ты свой хлеб» (Дварим, 11:14). Писание заповедует нам трудиться, чтобы добывать себе средства к существованию, но это не значит, что еврей должен всего себя посвятить исключительно добыванию этих средств. Это скорее призыв — возделывая землю, сажая растения и собирая урожай, планируя и строя дома, добывая уголь, занимаясь торговлей, — стремиться к бесконечно более высокой цели: использовать земные богатства и свои таланты для служения Б-гу. Если человек жаждет материального благополучия по той же причине, по которой Шломо жаждал получить мудрое сердце, то и золото, и серебро, и слава, которыми он обладает, угодны Б-гу.

Своей мудростью человек освящает землю — источник всех его благ, подобно тому как служба в Храме освящает одежды и сосуды, употребляемые во время этой службы: они становятся лишь средствами служения Б-гу.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

ЗАПОВЕДЬ «НЕ УБИЙ» И ПОВЕЛЕНИЕ Б-ГА УБИВАТЬ ИДОЛОПОКЛОННИКОВ, УБИЙЦ И ДР.?

РАВ МЕИР МУЧНИК

Одновременно очень простой и очень сложный вопрос.

Как так? А вот как.

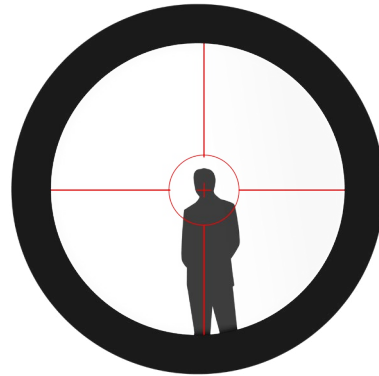
Каким образом сочетается заповедь «не убий» с повелением убивать грешников? Очень просто. Запрет убийства не означает, что человека нельзя лишать жизни вообще. Нет, означает он другое: человек помещен в этот мир Б-гом для выполнения своей миссии. И только Б-г может определять, когда эта миссия должна завершиться. Поэтому убийство — лишение человека возможности ее завершить.

Только остается вопрос: ведь на самом деле всё в мире происходит по воле Б-га, поэтому если человек по факту погиб, значит, Б-г дал этому случиться — то есть решил, что его миссия действительно завершена. Почему тогда убивший его считается грешником?

Потому что ему Б-г не сообщал, что миссия жертвы завершена, и не давал указания убить. Поэтому, с его точки зрения, он действовал не как посланник Б-га, исполнитель Его воли, а как человек, ведомый низменными побуждениями: убрать конкурента, отомстить кому-то, просто уничтожить в порыве гнева.

Именно по этой причине его поступок — тяжкий грех. Не потому, что жертва убита, а потому, что он стал убийцей. Нанес ущерб своей собственной душе. (Но потому возможно и раскаяние: убитого не воскресишь, но душу убийцы исправишь).

В свете этого понятно, что казнь человека, приговоренного к смерти за конкретный грех — это не убийство. Ведь тогда убивающий действует именно как посланник Б-га и исполнитель Его воли — в этом

случае Б-г ему именно что сообщил: грешник должен умереть, а стало быть, его жизненная миссия завершена.

Но вот заповедь убивать всех от мала до велика при завоевании Земли Израиля — самое сложное. Нет, конечно, можно просто сказать: поскольку это заповедь того же Б-га, значит, Он и в этом случае сообщил, что миссия всех этих людей завершена и их уничтожение — исполнение Его воли. Вот только то, что миссия действительно завершена, здесь объяснить труднее...

Для начала — идея, что может быть завершена миссия целого народа. В принципе, Б-г прояснил: те народы погрязли в грехах и именно на том этапе — но не раньше — их чаша переполнилась (Берешит 15:16, см. комментарий Раши). Поэтому уничтожение целого народа в этом плане мало чем отличается от казни одного грешника. Следовательно, тот, кто это осуществляет, — всего лишь исполняет волю Б-га.

Причем, не только евреи должны были так поступить тогда с народами, населявшими Землю Израиля. Тора дает аналогичное описание захвата соседними народами их земель: «А на Сеире обитали прежде хо-

рим, и сыны Эйсав изгнали их и истребили их пред собой, и поселились вместо них, как сделал Израэль с землей наследия своего, которую дал Господь им» (Дварим 2:12), «Землей рефаим считается также она [земля сынов Амона], рефаим обитали на ней прежде, а амоним называли их замзумим. Народ великий и многочисленный, и высокий, как великаны, и истребил их Господь пред ними, и изгнали они их, и поселились вместо них. Как сделал Он для сынов Эйсав...» (там же 2:20-22).

Да и везде на протяжении большей части истории было нормой при взятии любой армией любого города разграблять его и убивать всех жителей без разбору. Только в последнее время это стало считаться военным преступлением, хотя и теперь во многих случаях военачальники заявляют, что стремятся избегать жертв среди мирного населения, но на практике трудно...

Когда такое произошло с нашим собственным народом в Холокост (а тогда захватчики точно не пытались избежать жертв среди мирного населения), несмотря на всё чувство боли и несправедливости, можно хотя бы отчасти объяснить сам факт ухода такой массы людей так: завершилась миссия их мира — европейского еврейства. Ибо те, кто уцелел, построили уже другой еврейский мир, с центрами в Земле Израиля и в Америке.

Но даже если так, всё равно — как объяснить гибель детей? Положим, их общество должно было уйти целиком, а значит, и они как его часть. Или еще вариант: сказали мудрецы (Шабат 32:2): в наказание за нарушение обетов у человека умирают дети.

Во всех этих ситуациях сами дети невиновны, но они должны умереть в силу обстоятельств жизни взрослых, членами семьи или всего общества которых они являются. Поэтому спасти от смерти в этом мире их не получается. Пусть и так, но как же такое может быть справедливым?

Если бы всё человеческое существование было сведено к жизни в этом мире, то да, такое справедливым быть не может. Но ведь мы верим, что этот мир — лишь вре-

менное местопребывание человека, а основным станет Будущий мир. Где человек обретет высшее и вечное благо. Именно для этого он был создан.

Только в обычном случае человек не ценит благо, полученное даром, воспринимает его как подачку, а ценит только то, что заработал. Поэтому Б-г и помещает его в этот мир, где он может выполнить миссию и заработать благо своим трудом.

Конкретнее, это благо — не просто зарплата, а состояние души, чувство достижения и полноценности. Человек создан так, что это ему приятнее всего, потому что именно так он уподобляется Б-гу — как Его представитель. Б-г ничего ни от кого не получает, Он самодостаточен и полноценен, Сам творит, достигает и делится плодами Своего творчества с другими. Вот и человеку это приятнее всего.

Но возможно создание и иного типа души. Которой не надо этого чувства достижения для блаженства. Которая получает блаженство от самого своего существования близко к Б-гу. Как младенец. Или как ангел. Возможно, именно такими душами обладают те младенцы, которые так и не получили шанс стать взрослыми в этом мире и выполнить какую-то миссию. Быть может, их душе это и не было нужно. Она была создана лишь с целью существовать и наслаждаться близостью к своему благодетелю: в этом мире — к родителям, а в Будущем — к Б-гу. Вот она туда и попала напрямую. И там стала — как ангел, который тоже был создан без свободы выбора и возможности совершенствоваться выбором свою душу, но с изначально чистой душой, для которой сама близость к Б-гу и есть высшее наслаждение. Неслучайно ангелы представляются человеку в виде детей — в этом плане они действительно схожи.

Конечно, трудно принять это как полноценный ответ, и мы естественным образом должны содрогаться от одной только мысли о гибели невинных детей. Но идея — достаточно допустимая для того, чтобы у нас не было основания для претензий к Б-гу по поводу несправедливости жизни.

ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД

ЕЩЕ РАЗ О ТОМ ЖЕ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Имеет ли смысл приближать евреев к Торе через т.н. научные доказательства – это тема, как оказывается, имеет отношение не столько к самой Торе, сколько к людям, практикующим кирув. Трудно объяснить человеку, который всю жизнь читает лекции типа: "Доказательство дарования Торы на Синае", что доказательств тут быть не может. Он всегда ответит, что есть строгие доказательства, а есть нестрогие; так вот – он занят нестрогими. (В кругу людей, из которых я происхожу, нестрогое доказательство – это скорее, показательство. Потому что, подобно тому как не бывает свежести второго сорта, так и не бывает нестроного доказательства.)

Доказательство или есть, или его нет. А все эти нестрогости придумали философы. Ну так и говорите: у нас нестрогое философское доказательство. А то получается, что словом "философы" ругаемся, а их арсенал активно применяем. Несерьезно, господа.)

Опасность тут только в том, что среди евреев встречаются образованные люди. А поэтому уровень кирувника должен быть не ниже уровня того еврея, которого он хочет, извините, окерувить.

Аналогичная проблема издавна известна в мировой культуре. Писатель, работая над романом, не может сделать своего героя умнее, чем он сам. Понятно, что автор волен написать: "мой герой очень умный, ну очень-очень, умнее даже меня самого". Но как только персонаж произнесет пару самостоятельных фраз в произведении – все станет ясно.

И в то же время писатель не может тешить себя надеждой, что он умнее всех своих читателей. Ему придется завоевывать читательское доверие на другом фронте: не в

плоскости ума или глупости, а, например, в умении живописать красочно и убедительно.

Понятно, что есть люди, которые могут увлечь нас глубиной своих мыслей, – но это только потому, что их интеллектуальный уровень выше обычного, среднего по земному шару. Может ли популяризатор Торы надеяться на то, что его чисто мыслительный уровень выше среднего "по евреям"?

Пусть приближает к Торе тем, что у него действительно имеется "на вооружении", тем, что он усвоил и умеет отлично делать.

Если выучил много Торы, пусть покажет ее красоту и мудрость. Пусть расскажет, что выучил в Торе, какие глубокие мысли в ней обнаружил, – но без привлечения "неконвенциональных средств". Без науки, как он ее понимает. Ибо практика показывает, что не понимает. (Да и не обязан, кстати. Ибо каждый занимается своим делом: ученый двигает науку, сапожник тачает сапоги и т.д.)

Помню, давным-давно в Москве обитал один горячий поклонник Торы. Именно поклонник, потому что, переехав в Израиль, оставил заповеди и занялся чем-то другим. Так вот, обладая широкой и по-еврейски гостеприимной душой, он накрывал по субботам огромные столы, куда приглашал практически всех знакомых и незнакомых евреев. Считалось, что так он приближает людей к иудаизму. А за столом он вел разговоры "за Тору". И все бы не беда, да взял он себе в обычай громко и при всех ругать науку. Так и получилось, что сказал он пару раз какую-то глупость про электрон, встали несколько людей из-за стола и ушли вон. Поехали в метро в субботний день! Из-за кого? Из-за него.

Не говори того, чего не знаешь. Ибо будет однажды с тебя спрошено – не сколько людей ты к Торе привлек, а сколько от нее оттолкнул.

Написал я, что строгих доказательств существования Всевышнего, на мой взгляд, быть не может, и решил, что выразился понятно. Такова моя позиция. Но вот в последнее время замечаю, что другие люди не просто имеют несколько иной взгляд, отличный от моего. Нет, они категорически со мной не согласны. Я с ними согласен, просто у меня другая позиция, а они со мной – нет!

И приводят доказательства. (Куда от этого слова денешься?) Доказательства из самого Рамбама.

Это сильный аргумент, от него не отмахнешься. Как бы считается, что Рамбам – это высший приговор. Поэтому посмотрим на слова Рамбама. Привожу их:

«Настоящей является мудрость, через которую подтверждается то, что мы получили из Торы по традиции» («Море невухим», ч. 3, гл. 24)

Если хотите, слово подтвердить можно поправить на доказать, в смысле показать, раскрыть. Мне говорят: вот, сам Рамбам говорит, что надо привлекать мудрость для доказательств, чтобы подтвердить Тору. Я отвечаю: да пожалуйста, сколько угодно! Но только если ваши слушатели уже получили Тору; они ее получили – а вы теперь, их учитель, подтвержайте ее истинность всеми доступными вам средствами.

Хочу привести еще одну цитату. Для меня она является исчерпывающей в этом вопросе:

“Человек, чувствующий связь с Творцом, видит Его следы повсюду в мире, куда ни посмотрит. Каждый цветок и каждая травинка, блеск звезды и птичье пение, улыбка ребенка и великолепие молнии, – во всем этом раскрываются ему милости Всевышнего, Его мудрость и величие Его царства. Он видит тысячи тысяч доказательств непосредственного присутствия Всевышнего в мире, и все они логичны,

ясны и несомненно приемлемы. Но, тем не менее, математического доказательства существования Творца нет!

Что я имею в виду? Можно строго доказать, что $2 + 2 = 4$, и у человека нет выбора: принимать это доказательство или нет. Такого строгого доказательства существования Творца у нас нет. Все эти тысячи очевидных соображений в пользу того, что Всевышний в Своей мудрости создал мир, оставляют человеку возможность выбора: поверить или не поверить. Вера возникает в глубине сердца. В то мгновение, когда человеческое сердце раскрывается для веры, он начинает видеть в мире ясные, не оставляющие никакого места для сомнений доказательства существования Творца и Его непосредственного присутствия в мире. Тогда чувства в его сердце и рассудок в его мозгу объединяются, строя ясную очевидность, полную веру. Но без сердца никакой веры не будет!

Если бы вера основывалась на строгих доказательствах, она перестала бы быть верой. Тогда существование Бога стало бы просто фактом, который человек вынужден признать, как математическую очевидность – без всяких чувств и без всякого выбора. Не таков был замысел Творения”.

Это слова рава Шломо Вольбе из книги “Бейн шешет леасор”.

Вывод: если люди готовы принять Всевышнего – зовите их к Торе. Если и близко не готовы – смотрите, не передавите на них, не оттолкните. А то перепугаете наших аидов, они Тору ндБ стороной обходить будут.

Научными знаниями надо пользоваться дозировано и осторожно. Чтобы не получился противоположный эффект – профанация. Учитель, который убежден, что существует такое физическое явление как биополе (или торсионные поля, или энергетика вуду), должен быть готов к осмеянию теми, кто (1) обладает серьезными знаниями, не почерпнутыми из книг обманщиков-неучей, и (2) кто еще не знает, что над чужой глупостью нельзя смеяться (они ведь

к Торе еще не приблизились, а мы их обухом биополем по голове).

Если вы "знаете", что душу можно измерить вольтметром, или что там у вас под рукой, – тоже не советую об этом кричать на площади. Не все, понимающие, что такое наука, отнесутся к вам серьезно. Впрочем, это только мой совет, поступайте как вам угодно.

Короче говоря, призываю к осторожности – и только. Иначе, получится, как в той басне, где "пирог тачал сапожник".

ПС. Еще есть такой аргумент. "Положи евреям слова Торы на сердце". Мол, сердце раскроется – и слова Торы в него сами войдут (об этом и у рава Вольбе написано). Тоже способ – и согласен, очень действенный. Но и тогда надо поступать со всей деликатностью. Можно стоять у чужого дома, куда мы пришли с дорогими подарками, и вежливо ждать, когда дверь откроется. Но не надо сносить ее с петель!

ПСС. А вот против чего восстает мое нутро, так это против использования в полемике слова "авторитеты". Дескать, и поумнее вас, уважаемый оппонент, люди об этом писали, не за чем их мнение оспаривать. Ну да, я признаю мнение Рамбама, хотя оно, кстати, не всегда было решающим в еврейском споре, далеко не всегда. Но надо уметь этим мнением пользоваться. А тем более, поменьше ссылаться на авто-

ритеты в своем разговоре с начинающими – для них мнение наших мудрецов еще не решающее, их к этому мнению еще надо подвести, это и называется приближением к Торе.

А уж убеждать меня в том, что серьезные ученые написали по-другому, не так, как я говорю по поводу науки, – совсем не годится. Помню полемику в каком-то журнале о параллельных мирах, альтернативных вселенных и прочей зауми. Ссылались там на ученых, почтенных академиков, чуть ли не нобелевских, извините, лауреатов. И что? Беллетристика она и есть беллетристика.

Одно дело, когда физик из формулы процессов, которые должны идти на горизонте событий черной дыры Шварцшильда, выводит обратимость пространственной координаты и времени и пишет, что время и пространство меняются местами, – это можно понять. Но когда кто-то начинает глубоко-мысленно вещать о "червячных" туннель-переходах между разными частями вселенной – то надо отдавать себе отчет, что автора потянуло на художественные вымыслы[И это, кстати, вполне понятно: я и сам бы чего-нибудь присочинил на досуге и встречаясь с газетчиками. Так что не надо ля-ля с ссылками на книги неумирающей серии "Тора и наука". Все они на совести их авторов и распространителей.

О ВЫСОКОМ

ПОЧЕМУ НЕ РЕДКО СТРАДАНИЯ ДОСТАЮТСЯ ТОМУ, КТО НЕ В СОСТОЯНИИ ИХ ПОНЯТЬ?

АЛЕКСАНДР КРАСИЛЬЩИКОВ

«Почему нередко страдания достаются тому, кто не в состоянии их понять? Почему, если это связано с нашими проступками в прошлой жизни, мы не помним об этом?»

Ответ, на мой взгляд, весьма прост. Взвесить полную меру ответственности, определить степень истинного правосудия, в этом мире не способен, пожалуй, никто. И

нет разницы, между забиваемым на бойне животном, маленьким ребёнком и самым разумным и «просвещённым» человеком, кем бы он ни был. Это прерогатива лишь самого Творца.

Даже если нам в этом мире покажут в точности за что происходят с нами те или иные неприятности, даже если мы вспомним все преступления, совершённые нами во всех воплощениях, мы и тогда не сможем их оценить и оправдать воздаяние в должной мере. Почему? Очень просто. Как нельзя на пальцах показать сложные математические формулы, так в этом, ограниченном материальном мире, нет возможности понять всю многомерность и многослойность последствий наших дел.

Наш, материальный, мир, - по сути, мир, где главным критерием является практическое действие, и где многое зависит от поступков людей. Глядя на мир сквозь затемнённый экран материальных нужд, мы не сможем вместить в себя всю беспощадную и многогранную подоплёку этих поступков. Единственное, что мы должны знать, - если люди действуют правильно, мир становится лучше, если нарушают б-жественные правила, мир разрушается.

Вы видели когда-нибудь, как страдают дикие животные? Однажды, я наблюдал, как кошка, затаенная лапой в двигатель автомобиля, после того, как мы её освободили, не жалуясь, несмотря на страшную боль в перебитой ноге, тихо легла в траву и осторожно стала облизывать повреждённую лапу. Через несколько недель я увидел, как она, как ни в чём не бывало, резво бежала, сильно хромя, по своим делам.

Животные, в особенности дикие, не задают вопросов, почему они страдают. Не просто потому, что им не хватает ума, - среди них встречаются вполне разумные особи, - просто инстинктивно, на самом базисном уровне их существа, они знают, что ответ - не в плоскости их постижения. Они воспринимают то, что происходит с ними, как данность, как неизбежность и не «жалуются на судьбу», делая всё, что в их силах,

чтобы исправить ситуацию и прийти в норму.

Другое дело - человек. Этот мир был создан Творцом, чтобы разделить с людьми ответственность за происходящее. Всевышний наделил нас небывалыми, почти неограниченными возможностями. Он дал нам целый набор инструментов, которыми мы можем изменять мир. Он же дал нам и свободу в том, каким именно образом использовать эти возможности и инструменты. Мы вольны использовать это во благо себе и всему миру, но способны творить ими злые, порой жестокие, дела. Это принято называть свободой выбора.

Тем не менее, эта свобода весьма специфична и не абсолютна. Творец подарил нам этические и практические императивы поступать в соответствии с высшими критериями добра. Они известны всем. Человечество владеет ими с самого первого дня своего существования.

Уже Первый человек, Адам, знал эти важные правила человеческого существования. Он же первым их и нарушил. Сыновья Ноаха получили их в обновлённом виде, чтобы передать их следующим поколениям, но и те долго не продержались. Творец создал особый народ, еврейский, с одной единственной задачей - хранить и соблюдать весь комплекс Б-жественных наставлений, но разве весь мир, да порой и сами евреи, так уж рьяно придерживаются этих правил?

Сказать по правде, если бы человек в действительности сознавал всю тяжесть последствий собственных преступлений, он бы никогда не грешил. Ангелы не грешат, поскольку не имеют стремления к злу, но человеку, как правило, если не прилагает усилий, преодолеть эту тягу трудно, и потому иногда происходит то, что вызывает у нормативных людей отторжение и возмущение.

Странно лишь то, что в этом случае человек возлагает всю ответственность на Творца, забывая, что, получив право выбирать, человек несёт первоочередную вину за собственные деяния.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

СИМХА ГОРЕЛИК

«Ибо отец мой и мать моя оставили меня...»

Если бы эта история легла в основу телесериала, каждый бы усомнился в ее правдивости. Тем не менее, она произошла на самом деле, эта невероятная драма двух друзей, написанная Единственным Автором всех сценариев, переплетающих жизненные линии людей с единственной целью — привести каждого к Истине

Колоритная внешность Лиора Альханати — струящаяся туника в библейском стиле, подобие чалмы на голове, длинные волосы, сверкающие глаза, седая борода и вьющиеся пейсы — свидетельствует о том, что он шел к постижению Б-га самостоятельно, извилистыми тропами. В своей жизни он успел побывать и фермером, и пастухом, и ландшафтным дизайнером, и занимался лечебной верховой ездой, но сам он не связывает свой духовный путь со всеми этими занятиями. Они в этой картине — лишь фон.

Личная одиссея Лиора началась в ту пору, когда он был маленьким ребенком с букетом хронических болезней. Его эмоционально и финансово истощенные родители явно не справлялись со своими тремя детьми, и социальные службы города Тверия, где они тогда жили, предложили взять

двухлетнего Лиора на свое попечение. Отец Лиора был рад этому предложению: он понимал, что они с женой просто не выдерживают, и не видел другого выхода. Мать же подчинилась решению мужа неохотно, и то лишь потому, что надеялась, что малыша поместят в приемную семью, где она будет все время навещать его, а когда их ситуация нормализуется, они возьмут Лиора обратно.

Но всё получилось иначе. Сначала Лиор два года жил в приюте, а потом его усыновила семья Альханати, бездетная пара из галилейского города Кармиэль.

В конце концов биологические родители Лиора вышли из кризиса и родили еще пятерых детей, но Лиор навсегда исчез из их жизни — и никто в семье, кроме родителей, даже не знал о его существовании.

Чувство ужаса, опустошенности и заброшенности, которые он испытал в приюте, не оставили мальчика и после его усыновления. Он рос, зная, что он — не родной ребенок, что где-то есть другие родители, братья и сестры, и это знание не давало ему покоя.

В семье Альханати соблюдали Тору и заповеди. Он ходил в синагогу со своим приемным отцом, и вспоминает, как, будучи семилетним ребенком, в дни Элула читал вместе с другими молящимися строки 27-го Псалма. Когда он дошел до слов: «Ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Г-сподь примет меня», — он был поражен.

Лиор повернулся к своему пожилому соседу и спросил: «Кто написал эту молитву? Неужели у него тоже нет родителей?» Старик объяснил, что написавшего молитву зовут царь Давид, и что он жил три тысячи лет назад. Лиор был огорчен, что не может поговорить лично с автором молитвы, но с тех пор всегда чувствовал связь с этими

словами, даже в самые мятежные времена, которые ждали его впереди.

Встреча с матерью

Лиор искренне полюбил воспитавших его родителей, до сих пор считает своего приемного отца «одним из 36 скрытых праведников» и восхищается своей матерью, которая приняла чужого ребенка и вырастила его как своего.

Лиор рос в любви и заботе, и все же никогда не мог избавиться от чувства горечи, обиды и покинутости. Он был зол на мир, на жизнь, на Б-га.

«Я был очень зол на Б-га, но все равно я всегда чувствовал, что я Его ребенок, и точно так же, как сын может делать все, что угодно, и его отец всегда будет рядом, я знал, что даже если я буду топтать ногами, кричать и бунтовать, Вс-вышний все равно будет ждать меня» — говорит Лиор.

В армии Лиор снял кипу и оставил религию. «Я много грешил и чувствовал себя при этом отвратительно, потому что знал, что Б-г наблюдает за мной. Верить я никогда не переставал. Вс-вышний не позволял мне упасть до самого дна. Даже когда я был на грани, Он не давал мне переступить ту последнюю черту, которая вела бы меня к полной катастрофе. Он всегда вытаскивал меня в последнюю минуту».

После армии Лиор, как многие израильтяне, поехал за границу «искать себя», вернулся, работал на случайных работах (то охранником, то даже рекламной моделью) и увлеченно играл на своей дарбуке.

В какой-то момент мысли о том, чтобы узнать о своих биологических родителях, стали приходить к нему все чаще. Ему казалось, что преследующее его чувство покинутости наконец оставит его, когда он найдет ответы на вопросы: «Кто я на самом деле? Кто мои отец и мать? Почему они бросили меня?» Иногда он видел человека на улице и думал: «Может, это мой брат?»

Лиор не был уверен, что хочет встретиться со своей матерью. Ему было 22 года, и он все еще был полон гнева на нее. Он не понимал, как мать может «вышвырнуть»

своего двухлетнего ребенка из дома и продолжать жить, как ни в чем не бывало.

Все же социальный работник посоветовал ему встретиться с матерью, и он пошел на эту встречу, сказав себе, что идет только ради любопытства, «просто посмотреть».

Увидев Лиора, мать заплакала, а тот про себя недоумевал: почему она плачет, ведь она сама меня бросила! Но потом будто пелена спала с его глаз, и он понял, что ее слезы — искренни. Они проговорили около часа. Мать объясняла Лиору, как пыталась найти его, но все двери были для нее закрыты.

«Я ни на минуту не переставала думать о тебе», — говорила она. «Я думала о тебе, когда ты пошел в первый класс, я думала о тебе, когда ты достиг возраста бар-мицвы, и я думала о том, что ты пойдешь в армию в 18 лет. Но я знала, что тебя усыновила хорошая семья, и что, где бы ты ни был, твоя жизнь идет хорошо». Каждую неделю мать Лиора зажигала за него субботнюю свечу — это была единственная заповедь, которую она соблюдала.

Та встреча Лиора с матерью не очень много изменила в его жизни. Он продолжал работать и путешествовать, надеясь успокоить внутренние конфликты и найти смысл и покой. Он играл на своей дарбуке, практиковал йогу и медитацию и даже пас овец. В то время он снимал комнату в Иерусалиме и, однажды услышав о музыкальном фестивале недалеко от Эйлата, пошел на центральный автовокзал, купил билет и стал ждать автобуса.

Там он впервые и встретил Офера Шушана. Офер был примерно на три года старше Лиора и работал в ту пору охранником на автобусной станции, осматривая скамейки и следя за подозрительными персонажами. Их взгляды встретились.

Лиор вспоминает: «У меня появилось мимолетное, но непреодолимое чувство, что я откуда-то знаю этого парня в вязаной шапке и с волосами, собранными в хвост. Может быть, мы в детстве дружили? Может быть, учились в одном классе? Или служили вместе в армии? Это было нетипично для

меня: у меня отличная память, и я обычно всех хорошо помню».

Они немного поболтали, приехал автобус, Лиор отправился в Эйлат, а Офер продолжил осмотр станции. Но с этого момента они удивительным образом продолжали сталкиваться в разных местах Иерусалима.

В тот год Лиор стал чувствовать, что должен сделать что-то конкретное со своей жизнью — поездки на музыкальные фестивали перестали его удовлетворять. И вот, в возрасте 25 лет, он решил потихоньку возвращаться к Торе, которую оставил много лет назад: начал посещать уроки и в конечном итоге поступил учиться в ешиву.

Он сам еще был в ешиве совсем новичком, когда вдруг увидел там того Офера, охранника с автовокзала. Лиор узнал Офера сразу, он был в той же вязаной шапке, и волосы его так же были собраны в хвост.

Лиор поприветствовал новичка, а тот смотрел на него в изумлении. Вот уж кого он совсем не ожидал встретить в ешиве! Неужели этот парень тоже делает тшуву?

Вскоре они подружились и следующие три года провели неразлучно, словно два магнита: учились вместе каждый день, сидели за одним столом в бейт-мидраше, вместе ели, делили комнату в общежитии, говорили о смысле жизни и музицировали по ночам: Лиор на дарбуке, Офер — на гитаре. Лиор никогда не говорил с Офером ни о своем происхождении, ни о внутренних проблемах, связанных с усыновлением. Возможно потому, что теперь, когда его жизнь пошла по верному духовному руслу, а его голова была наполнена Торой, он мог отбросить эти старые чувства. Или хотя бы закрыть на них глаза.

До Офера доходили слухи о том, что его друг вырос в приемной семье, и он чувствовал, что не стоит расспрашивать об этом, чтобы не причинять ему боль.

Время пришло

Через три года Лиор женился и переехал в город Мицпе Йерихо, где нашел работу подрядчика по ремонту и начал изучать лечебную верховую езду для детей.

Еще через год женился и Офер и переехал в Кирьят-Гат. Лиор не смог быть на его свадьбе — ему было необходимо в тот вечер быть на семейном мероприятии в Кармиэле.

Сначала Офер работал переписчиком святых текстов, а потом получил раввинское звание и стал руководителем ешивы. Пути лучших друзей стали постепенно расходиться.

Лиору было уже 30 лет, у него была жена и ребенок. Прошло восемь лет после его единственной встречи с биологической матерью, и сейчас Лиор, при поддержке жены, почувствовал, что готов познакомиться и с другими членами семьи.

Лиор получил от социальных служб список своих братьев и сестер. Сначала он повесил список имен на холодильник, и две недели только смотрел на него, привыкая к мысли, что его биологическая семья перестала быть абстракцией — это были реальные люди, с конкретными именами и личными историями. Наконец-то пришло время для встречи.

Братья и сестры Лиора, со своей стороны, даже не знали, что он существует, пока социальный работник не организовал встречу. Лиор встретил теплую, восторженную группу братьев и сестер. Они были вместе впервые за 30 лет. Они изучали друг друга, спрашивали, отвечали, сравнивали, кто на кого похож, и тут его мать сказала, что есть еще один брат, который не смог приехать на встречу. Его звали Офер.

«Это Лиор, твой брат!»

Мать Офера позвонила ему в то утро, сказав, что сегодня у них состоится встреча с кем-то очень близким. Офер не понял: «С кем именно?»

Его мать пыталась что-то объяснить, но только запинаясь, сбиваясь и кончила тем, что передала трубку своей сестре — тете Офера. Она сказала ему:

— Офер, сегодня мы встретимся с твоим братом.

— Я все время встречаюсь со своими братьями, — ответил Офер. — О чем ты говоришь?

— Это брат, о существовании которого ты никогда не подозревал. Его передали на усыновление, когда он был совсем маленьким, и теперь мы встретимся с ним. У Офера закружилась голова. «Я просто не мог это переварить», — вспоминает он. — «Я сказал ей, чтобы она принесла свои извинения этому неизвестному брату, но я просто не могу. Мне нужно время, чтобы осознать эту новость».

Лиор и его братья и сестры все больше и больше узнавали друг о друге. «Некоторое время я работал охранником», — упомянул Лиор, и мать вставила:

— О, Офер тоже был охранником!

— Я сделал тшуву.

— Слава Б-гу, — сказала она, — и Офер тоже.

Внезапно кусочки начали соединяться друг с другом. «Фамилия моей биологической семьи была Шушан. Может ли такое быть, что это мой Офер Шушан? Да нет же! Просто совпадение!» И для того чтобы рассеять сомнения, Лиор спросил:

— Не учился ли Офер в ешиве для хозрей бе-тшува (возвращающихся к вере) в Иерусалиме?

Ответ был утвердительный. Лиор думал, что упадет в обморок.

— У него длинная борода и он играет на гитаре?

— М-м... да, но откуда ты знаешь?

— Да Офер же — мой лучший друг! — воскликнул Лиор, сам еще не до конца веря в то, что говорит.

Кто-то должен был позвонить Оферу, но все были слишком шокированы. Наконец, тетя взяла телефон и набрала номер.

— Офер, — сказала она в трубку, — мы здесь на встрече с твоим давно потерянным братом. Он хочет поговорить с тобой. Секундочку.

— Офер, шалом. Это Лиор, твой брат.

— Шалом, — сказал Офер прохладно.

— Офер, — снова сказал Лиор, — это Лиор, из ешивы!

Ответа не было. Офер уронил телефонную трубку. На следующий день Лиор и Офер встретились. Они давно не виделись и

оба не знали, как следует приветствовать своего лучшего друга, который внезапно превращается в брата. Лиор к тому времени уже восемь лет знал, что имя его матери — Эстер Шушан, но ему никогда не приходило в голову, что его друг Офер может быть как-то с ней связан. Со своим биологическим отцом Лиор познакомился позже. Они с матерью много лет были в разводе.

Лиору было тяжело встретиться с ним, ведь это по слову отца его забрали из семьи. Лиор все еще ужасно сердился на него. Но потом однажды, когда он поехал навестить свою мать в Акко, он увидел на улице, как какой-то человек разговаривает с его сестрой, и сразу догадался, кто он. Лиор подошел к нему и спросил: «Ты знаешь, кто я?»

«Я всегда представлял его огромным лудоедом, воплощением зла. Но отец оказался худым, хрупким, сломленным человеком. Мы обнялись, но мне потребовалось много времени, чтобы искоренить свою злость. Только после его смерти я расстался со всеми плохими чувствами по отношению к нему. Теперь он в Мире Истины — и поэтому мне больше не нужно держаться за свои старые обиды».

Много лет Лиор был одержим идеей — узнать, кто его родители, кто его семья. Теперь, после того, как эта задача была выполнена, надо было начинать жить с этой реальностью и находить свое настоящее место в жизни.

«Мы все братья»

Впервые встретившись в качестве родных братьев, а не друзей, Офер и Лиор сначала были скованы, между ними было какое-то напряжение, и чтобы немного ослабить его, Офер взял в руки гитару. Музыка вернула их в старые добрые времена, когда они играли и пели в общезитии до поздней ночи. Позже они решили, что обязаны донести свою историю до людей, и стали выступать по всему Израилю с представлением, которое они назвали «Мы все братья». Офер, играя на гитаре, рассказывал о своем пути к Торе, а Лиор, задавая ритм на дарбуке, — о своем усыновлении, армии,

поисках. Затем две истории сплетались в одну. История Офера и Лиора, при всей своей невероятности, — это история каждого. Каждый из нас переживает трудные времена, но мы знаем, что в конечном итоге всё, что ни делается, — к лучшему, что человек может пройти через множество испытаний

и не только выстоять в них и стать сильнее. Испытания — это то, что часто открывает нам глаза и позволяет увидеть добро, которое до сих пор было скрыто от нас. Тогда вся наша былая печаль превращается в радость.

КАЛЕНДАРЬ

МЕСЯЦ КИСЛЕВ

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

«Кислев» — вавилонское название «девятого месяца года», как называет его Та-нах. Он — девятый месяц в году после Нисана, с которого мы начинаем счет месяцев года. Созвездие, соответствующее месяцу Кислев — Кешет («Стрелец»), в буквальном переводе с иврита — «лук» или «радуга».

Поскольку в Кислеве много как солнечных, так и дождливых дней, в этом месяце на небе часто появляется радуга.

Как известно, самая первая радуга засияла на небе именно в месяце Кислев, когда Вс-вышний послал ее Ноаху в знак Своей милости после окончания Всемирного потопа. Вот что сказано об этом в Торе (Берешит, 9): «И сказал Б-г: “Вот знак союза между Мной и вами, и всякой живой душой, которая с вами, который Я даю на вечные времена. Я даю Мою радугу в облаках, и она будет знаком союза между Мной и землей”».» Эти слова были сказаны Вс-вышним Ноаху, по преданию, в Рош Ходеш Кислев.

Как уже говорилось, новомесячье месяца Кислев может продолжаться как один, так и два дня, ибо предшествующий Кислеву месяц Мархешван может быть как полным, так и неполным.

В те времена, когда новомесячье освящалось бейт-дином на основании показаний свидетелей, сразу же после освящения месяца в Иерусалиме посланцы бейт-дина спешили в отдаленные общины с сообщением о принятом бейт-дином решении. Однако они отправлялись в путь только в те месяцы, в

которых есть праздники, чтобы евреи, живущие во всех странах, знали день их начала. В

те месяцы, на которые не выпадали праздники, гонцы оставались дома. В начале месяца Кислев гонцы спешили из Иерусалима во все концы диаспоры с сообщением о дате новомесячья. Ибо в этом месяце начинается праздник Хануки, установленный нашими мудрецами.

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Обычно в этом месяце усиливаются дожди. Мишна сообщает (Таанит 1:5): «Наступил кислев и нет дождей — устанавливает бейт-дин (еврейский суд) три общественных поста (чтобы постом смирить решение неба и удостоиться дождя)».

Из событий древней истории, происшедших в месяце кислев:

- 21 числа кутим (самаритяне, враги евреев) направили делегацию к Александру Македонскому, который только что завоевал Ближний Восток, чтобы тот приказал разрушить еврейский Храм в Иерусалиме, а вместо него согласился провозгласить высшей местной святыней гору Гризим, что рядом со Шхемом, столицей Шомрона (Самарией);
- 24 числа заложен Второй Храм (царем Шломо);
- 25 числа — освящение Храма во времена Хашмонаим. В этот день начинается праздник Ханука.

Во времена, когда новый месяц освящался в бейт-дине по показаниям свидетелей, видевших на небе серп новой луны, в кислеве из Иерусалима посылались гонцы во все общины. Гонцы объявляли, когда произошло освящение месяца кислев, чтобы никто не ошибся при зажигании ханукальных светильников.

Из календаря праотцев:

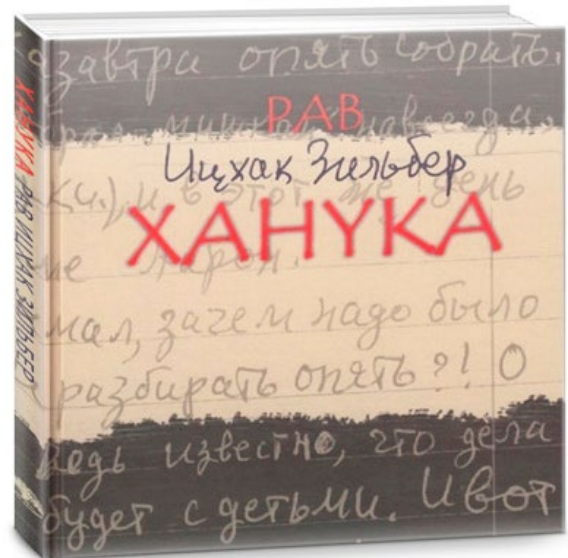
14 кислева — день рождения Реувена, старшего сына Якова-авину.

В кислеве родились:

- 5 числа — раби Шмуэль Элиезер Эйдельс (Маарша);
- 11 — раби Шломо Лурье (Мааршаль);
- 15 — Святой раби Йеуда Анаси (составитель Мишны);
- 25 — раби Шломо Залман, отец Виленского Гаона.

**Книга рава Ицхака Зильбера
в магазине толдот!**

www.toldot.ru/store/books/nasledie

ЦИТАТА НЕДЕЛИ

